

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

канд. юрид. наук, доцент,

заслуженный юрист РФ

 В.И. Морозов

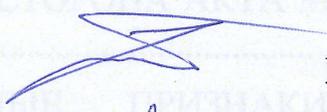
06 декабря 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация
**АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

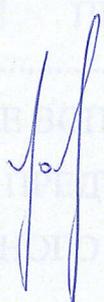
40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

 Мадатов Заур Эльбрус оглы

Научный руководитель
канд. юрид. наук

 Лосев Сергей Геннадьевич

Рецензент
канд. юрид. наук,
Судья Ленинского районного суда.
г. Тюмени

 Дубченко Светлана Викторовна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.....	10
1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА	10
1.2 МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ	19
1.2.1 МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ	
1.2.2 ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН	30
1.2.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОСТАЛЬНЫХ СТРАН.....	35
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.....	41
2.1 ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА	41
2.2 ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.	50
2.3 СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА	59
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.	68
3.1 ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	68
3.2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	83

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

ФЗ – Федеральный закон

РФ – Российская Федерация

СМИ – средства массовой информации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что на протяжении последнего десятилетия в качестве одной из мировых проблем современного времени, способствующих дестабилизации ситуации в мире, выступает международный терроризм. В целом, по состоянию на середину двадцать первого века в более чем семидесяти государствах существовало приблизительно тысяча группировок и различных структур, в деятельности которых применяются террористические методы. (Статистика террористических группировок и организаций: [сайт] <https://www.ncfu.ru/>) Проявления терроризма и экстремизма представляют собой все более серьезную опасность для безопасности государств и их граждан, имеют серьезные последствия политического, экономического и морально-этического порядка, подвергают население сильному психическому давлению и приводят к гибели значительного количества граждан.

Особенностью современного терроризма является то, что наблюдается количественное увеличение числа совершаемых преступных деяний на фоне циничного и жестокого их осуществления. При этом большинство жертв от рук террористов оказываются совершенно непричастными к отдельным политическим процессам людьми. Для террористов решающим обстоятельством является, прежде всего, обесценивание значимости жизни в их сознании тех же людей, которые, как правило, вовлечены в военные действия и конфликты. Одним из вызывающих тревогу симптомов повышения риска террористической деятельности является переход террористов к использованию нетрадиционных способов оказания жестокого влияния на большое количество людей. Широко распространена практика, в соответствии с которой террористы могут менять собственные цели, а именно осуществлять акты терроризма без предъявления каких-либо политических требований или привлечения к ответственности за преступления, которые они осуществляют. Основная цель террористов заключается в том, чтобы по возможности причинить как можно

более серьезный ущерб, не обращая внимания на количество жертв среди людей, чтобы посеять в обществе панические настроения, заставить население сомневаться в возможностях органов власти держать ситуацию под контролем, подорвать мирную и безопасную жизнедеятельность людей.

Для того, чтобы дестабилизировать социально-политическую ситуацию и осуществить воздействие на государственные органы или иных государственных политических оппонентов, используются разнообразные методы осуществления террористической деятельности. Это происходит для того, чтобы добиться от террористов определенных уступок в их интересах, а также для того, чтобы ликвидировать тех, кто принимает участие в проведении мероприятий по борьбе с терроризмом. Действия террористических организаций преследуют не только цель ухудшения и расшатывания сложившейся ситуации в том или ином уголке планеты, но также захвата власти, перераспределения территорий, насильственной смены существующего конституционного устройства того или иного государства. Террористические организации становятся все более многочисленными: они располагают собственными духовными наставниками, придерживаются своей собственной идеологии и стратегии, в рамках которых действуют, обладают достаточно сложной структурой организации, имеют состоятельных меценатов и благодетелей. Следовательно, не является совпадением, что зачастую даже общая концепция терроризма принимает политическую подоплеку, что обуславливает сложности при теоретической характеристике концепции международного терроризма.

Поскольку международный терроризм — это комплексный и многомерный феномен, превратившийся в общемировую для человечества угрозу, покушающуюся на юридически защищенные блага, социальные установки, воззрения и общечеловеческие ценности. Проведенное диссертационное исследование подтверждает дефиницию международного терроризма в качестве преступного деяния, которое расшатывает принципы развития международных взаимоотношений и создает угрозу безопасности

мира в целом. Кроме того, международный терроризм проявляется в процессе организации и совершения актов терроризма, направленных против людей либо государственного имущества, с целью запугивания людей, тех или иных слоев общества или представителей органов государственной власти, с целью извлечения разного рода преимуществ или благ, для того чтобы принимать противоправные решения, для запугивания лиц, занимающих государственные, политические, общественные, конфессиональные должности, представителей культуры, с целью нанесения какого-либо ущерба, а также с целью осуществления мстительных действий.

При этом сущность понятия «терроризм» не ограничивается исключительно социально-политическими, национальными и прочими реалиями и противоположностями. Истоки этого явления находятся в далекой древности, определяются мировосприятием и психологией людей, их взаимоотношениями с окружающим социумом и собственным «Я», а зачастую и стремлением найти защиту и восстановить справедливость посредством применения жестокости.

Основной причиной возникновения современного международного терроризма выступают процессы глобализации, существующие на данном этапе мирового развития противоречия, а также связанные с всемирным экономическим кризисом. Наблюдается возрастающая динамика объединения уголовно-криминального терроризма с политическим, национальным и конфессиональным видами терроризма. Лидеры террористических групп, наряду с национальными, религиозными, территориальными, политическими по своей сути целями, выступают также с целью получения материального блага, обеспечения доступа к источникам власти для передела материально-государственных благ. Ученые, которые изучают вопросы противодействия терроризму, констатируют наличие тенденции распространения терроризма на все виды противоправного бизнеса и сотрудничества с преступными сообществами. При этом современный терроризм располагает могущественными силами и значительным материально-техническим,

денежным и хозяйственным обеспечением. Такие регионы, как Афганистан, Таджикистан, Косово, Чечня, Ближний Восток, и влиятельные меценаты и спонсоры, которые стоят за их деятельностью, свидетельствуют о том, что на сегодняшний день международный терроризм в состоянии проводить террористическую деятельность и принимать участие в широкомасштабных военно-политических столкновениях.

Объектом данного диссертационного исследования является уголовно-правовая характеристика международного терроризма в качестве опасного явления современного общества.

Предметом данного диссертационного исследования являются теоретические аспекты противодействия на законодательном уровне современному международному терроризму.

Целью данного диссертационного исследования является уголовно-правовой анализ сущности международного терроризма и содержание статей по его противоборству.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Проанализировать эволюцию отечественного законодательства, которое предусматривает ответственность за акт международного терроризма;
2. Рассмотреть зарубежное законодательство, которое предусматривает ответственность за акт международного терроризма;
3. Изучить объект, предмет и личность пострадавшего от акта международного терроризма;
4. Проанализировать объективную сторону международного терроризма;
5. Проанализировать субъективную сторону международного терроризма;
6. Обозначить проблемы отечественного уголовного законодательства, которые связаны с классификацией состава и с отграничением от смежных составов.

Гипотеза данного диссертационного исследования заключается в том, что исключительно на основании исследования проблемы терроризма не только как

социально-политического феномена, на основе анализа его возникновения, проявлений, способов и динамики в условиях современности возможно выстраивать направленную на противодействие терроризму политику и выявлять действенные способы борьбы с ним.

В основе теоретической и методологической базы данного исследования лежит ряд политических, социологических и философских научно-практических подходов, которые используются для исследования современного социума. Кроме комплексного, системного и компаративного методов, применения методов анализа и синтеза, в диссертационной работе используется целый ряд особых исследовательских методик.

В качестве источников для данного диссертационного исследования выступают официальные нормативные акты, которые отражают основные проблемы и цели противоборства международному терроризму. К примеру, указы Президента РФ, уголовные кодексы России и стран СНГ, резолюции ООН, отечественные и зарубежные концепции по борьбе с терроризмом, результаты различных исследования на данную тему и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении признаков состава акта международного терроризма, особенностей генезиса данного состава, а также выявление и разрешение нюансов и проблем, квалификации.

Апробация результатов исследования. По теме магистерской диссертации опубликована научная статья.

Структура, которая, прежде всего, обусловлена поставленной целью данного диссертационного исследования, включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список, который включает в себя 58 источников.

Во введении данной дистанционной работы раскрывается актуальность и проблема акта международного терроризма, сущность понятия «терроризм», объект, субъект, предмет и цель работы.

Первая глава диссертационной работы представляет из себя историю и развитие законодательных положений, рассмотрено антитеррористическое законодательство стран СНГ, а также других стран. Уголовная ответственность за различные формы проявления терроризма, постановление международного законодательства.

Во второй главе диссертационной работы раскрывается тема объекта предмета и личности потерпевшего от акта международного терроризма. Объективная сторона акта международного терроризма. Субъективные признаки акта международного терроризма.

Третья глава работы раскрывает проблемные вопросы российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за акт международного терроризма.

В заключении содержатся выводы, позволяющие охарактеризовать данное исследование.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Для того чтобы всесторонне исследовать проблему, нам представляется важным, прежде всего, рассмотреть историю и развитие законодательных положений, устанавливающих уголовную ответственность за совершение терроризма.

Состав преступления терроризм был первоначально зафиксирован в Судебнике от 1550 года. В соответствующей статье была предусмотрена смертная казнь за преступление как против государственных, так и церковных деятелей [Петрищев В. Е с.110]. Именно в данном законодательном акте также было впервые введено представление о понятии умысла в качестве составной единицы преступления. Хотя в Судебнике не было заложено понятие терроризма, но при этом положения уголовного законодательства учитывали состав террористического акта.

Возможность дать объективную оценку составу того, что в современном мире принято называть террористическим актом, появилась с момента введения в уголовное право понятия преднамеренности. Это связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что присутствие злонамеренности в этом виде преступления является фундаментальным признаком для его квалификации [Петрищев В. Е., с.116]. Подобное утверждение было использовано для определения различных видов преступных деяний. Прежде всего, при совершении преступлений кражи, убийства и покушения на убийство государственного

служащего необходимо было доказать преднамеренность. Относительно покушений на самого императора либо царя в уголовном праве была предусмотрена установка на определение степени причастности к той группе лиц, которая осуществила данное преступное деяние [Толстой В.Л., с.256]

С восемнадцатого по девятнадцатый век в России было совершено немало попыток заговора против государственной власти, а также неоднократно предпринимались различные действия по низвержению сложившегося государственного строя. В качестве одного из показательных случаев убийства политических деятелей того времени можно упомянуть совершенное в 18 веке убийство императора. При этом несмотря на то, что признаки данного преступления были схоже признаками террористического акта, в современной интерпретации не представляется возможным классифицировать как террор. В различных трудах научных деятелей рассматриваемого периода классифицировали посягательство на жизнь и здоровье представителей государства, как политическое преступное деяние.

Террористические объединения, функционировавшие в Российской империи, осуществляли посягательства отнюдь не только на лиц, приближенных к государю, но и на вражеских по отношению к ним представителей общественных структур. Идеиная ориентация подобных объединений дает возможность с полным правом причислить их к числу экстремистских.

В Российской империи антиправительственный терроризм носил другое проявление, что отличало данный вид терроризма от политического убийства. Наиболее частыми пострадавшими от террористических актов были представители царской семьи. Целевая ориентация и задачи таких действий наиболее квалифицируют подобные преступления в качестве актов терроризма. Стоит отметить, для России моментом зарождения терроризма принято считать нападение на императора Александра II, которое было осуществлено 4 апреля 1866 год, что стало не только поворотным событием в истории становления и распространения терроризма в России, но и явилось импульсом для

применения терроризма в качестве эффективного метода ведения политической борьбы представителями ряда террористических группировок мира. [Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 года].

В 19 веке действия тайных подпольных объединений обрели признаки, характерные сегодняшним террористическим атакам. В особенности в данный исторический отрезок в России происходил не только антигосударственный, но и революционный террор [Терроризм в современном мире. 2-изд.].

Развернувшиеся в то время серьезные общественные преобразования побудили радикальные общественные организации к более активным и решительным мерам. Преобразованная государственная система власти не была способна адекватно гарантировать обеспечение безопасности населения. Отсутствие должной организованности в работе сотрудников правоохранительных органов способствовало возникновению предпосылок для проведения террористических актов [Смирнов В. Н. Политический терроризм Российской империи].

Согласно исследованиям А. Гейфмана, в 19 веке на территории России в результате действий левых радикалов погибло около 100 человек, в то время как число террористических актов не превышало сорока. На протяжении десяти лет, начиная с 1901 по 1911 год, терроризм приобрел совершенно новый уровень: в общей сложности в результате многих сотен террористических актов пострадавшими стали 16 800 человек, в том числе раненые.

После революции 1917 года в СССР возникло большое количество антисоветских преступных группировок, суть деятельности которых сводилась к покушению на жизнь представителей руководящего аппарата государства. Немало представителей государственной и общественно-политической власти пострадали от действий таких преступных группировок. Попытка убийства лидера российского пролетариата Владимира Ильича Ленина в Москве в августе 1918 года стала следствием активности этих организаций [Полный курс уголовного права Том V].

После этого случая в законодательстве СССР был принят целый ряд постановлений, которые были направлены на борьбу с терроризмом. Например, постановление ВЦИК от 05 января 1918 года «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», а также постановление СНК РСФСР от 05 сентября 1918 года «О красном терроре».

В декабре 1922 года, после создания Советского Союза, возникла острая потребность в разработке всесоюзного уголовного кодекса, нацеленного на противодействие преступлениям контрреволюционного характера. В данном аспекте 31 октября 1924 года Центризбирком Советского Союза утвердил «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», являвшиеся на тот момент основным законодательным актом всесоюзного масштаба.

Согласно УК РСФСР 1926 года, в первой главе «Государственные преступления» устанавливалась ответственность за осуществление террористической деятельности. В соответствии со статьей 58-8 осуществление террористического акта по отношению представителей власти СССР либо представителей крестьянских организаций и т.д., а также непосредственное отношение к подобным актам, если таковые совершены лицами, которые не относятся к контрреволюционным организациям. В целом диспозиция статьи 58-8 УК РСФСР 1926 года схожа по семантическому содержанию со статьей 64 УК РСФСР 1922 года, с той лишь разницей, что в статье 58-8 отсутствовала ссылка на наличие в террористическом акте контрреволюционных намерений, что, тем не менее, следует из наименования рассматриваемой статьи. Следовательно, в соответствии с логикой законодателя, при условии отсутствия контрреволюционного умысла была полностью исключена вероятность квалификации содеянного в качестве террористического акта [Исаева Т.Б., с. 35].

25 декабря 1958 года Верховный Совет СССР утвердил законодательный акт «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В

уголовном законодательстве Советского Союза до момента утверждения указанного законопроекта концепция особо опасных преступлений против государственной власти предшествовало концепция преступлений контрреволюционного характера.

В первой главе УК РСФСР 1960 года, которая озаглавлена «Государственные преступления», содержалась статья, которая предполагает ответственность за осуществление террористических актов. Ответственность за совершение убийства государственных или общественных деятелей, а также представителей государственной власти, как и за причинение серьезных физических воздействий в отношении упомянутых лиц, устанавливалась первой частью статьи 66 УК РСФСР. При этом в качестве основной цели совершения террористического акта выступала намерение ослабить советскую власть и дестабилизировать ситуацию в стране.

Между статьей 58-8 уголовного кодекса, изданного в 1926 году и статьей 66 уголовного кодекса, изданного в 1960 году, существуют ряд определенных различий. В статье 66 УК РСФСР было введено совершенно новая формулировка, а именно государственный или общественный деятель. При этом формулировка «совершение террористических актов», которая была в статье 588 уголовного кодекса, изданного в 1926 году, была более уточнена и заменена на формулировку «убийство». В соответствии с уголовным кодексом 1926 года террористический акт преследовал контрреволюционную цель, а в уголовном кодексе 1960 года в качестве основной цели выступало ослабление советской власти, что было более конкретным. В дальнейшем, с распадом Советского Союза, законодатель исключил из статьи 66 УК РСФСР не только определение цели террористического акта, но и заменил данную цель на формулировку «по политическим мотивам» [Ивлиев С.М., с. 1109].

По большому счету, в статье 66 Уголовного кодекса 1960 года понятие террористического акта было определено более конкретно и четко, нежели в схожих нормах прежних Уголовных кодексов. Кроме того, в уголовном кодексе РСФСР 1960 года появился новый состав преступления «Террористический акт

против представителя иностранного государства». В первой части была установлена уголовная ответственность за совершение убийства представителя иностранного государства с намерением спровоцировать развязывание военных действий или возникновение международного обострения, во второй части предусмотрена ответственность за нанесение тяжких телесных повреждений в отношении представителя иностранного государства, которые были совершены в указанных целях.

В то же время статья 213-3 УК РСФСР от 1960 года предусматривает освобождение от ответственности, если тот или иной человек, принимающий активное участие в процессе подготовки террористического акта, оповестит органы государственной власти до осуществления террора либо с помощью других известных способов предотвратит террористический акт. Указанная мера носит превентивный характер и объединяет признаки добровольного отказа от совершенного преступления и активного раскаяния.

Террористическая деятельность и содействие терроризму в Советской России были отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлениям, которые наказывались смертной казнью или тюремным заключением с последующей конфискацией собственности [Полный курс уголовного права Том V].

Также преследовались случаи попыток сокрытия информации об указанных террористических актах, а также ведение пропаганды против советской власти. В данный исторический период сформировалась окончательно правовая база для борьбы государства с терроризмом.

Необходимо отметить, что существовавшее на то время законодательство об уголовной ответственности за совершение террористических актов содержало ряд недостатков. В связи с этим, во время выступления на 2-ой сессии пятого созыва Верховного Совета Советского Союза, Д.С. Полянский подчеркнул, что в данном законодательстве недостаточно четко прописана уголовная ответственность, а сложившаяся практика часто порождает слишком широкое определение состава данного преступления. Именно это упущение

было восполнено с утверждением 25 декабря 1958 года Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В этом законе был зафиксирован террористический акт с детализированным определением его состава [Полный курс уголовного права Том V].

По мере слабеющей советской власти непосредственно перед развалом Советского Союза, в крупных российских городах террористическая деятельность значительно увеличилась. Основными факторами подобной активности были созданные объединения сепаратистского, религиозно-националистического характера. Часто объектами подобных действий террористов были не представители правительства, а рядовые жители страны. В России его в большей степени совершали поддерживающие сепаратистские формирования. В это время произошли важнейшие перемены в законодательстве о борьбе с терроризмом.

В качестве примера следует привести ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1994 года, который позволил расширить действующие на рассматриваемый период уголовные нормы, устанавливающие ответственность за осуществление террористического акта. Согласно содержащейся в уголовном кодексе РСФСР статьи к террористическому акту относятся действия, направленные на дестабилизацию общественного покоя и органов, которые обеспечивают безопасность государства, сопровождаются наступлением гибели людей, нанесением существенного ущерба имуществу и т.п. Ключевые правовые нормы уголовного кодекса СССР, предусматривающие ответственность за совершение террористического акта, были переведены в уголовный кодекс РФ, а также расширены.

В 1996 г. Государственной Думой Российской Федерации принят УК РФ. В УК РФ преступлениям против общественной безопасности посвящается гл. 24 — «Преступления против общественной безопасности» раздела IX — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Таким образом, в отличие от предыдущих уголовных кодексов, гл. 24

предусматривает один самостоятельный родовой объект, которым выступает общественная безопасность. Состав терроризма закрепляется в ст. 205 УК РФ — «Терроризм».

В ст. 277 УК РФ предусматривается ответственность за террористический акт, под которым понимается посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность. На протяжении существования ст. 205 УК РФ в нее периодически вносились изменения и дополнения.

Одни из таких изменений в ст. 205 УК РФ внесены Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [15], в соответствии с которым ст. 205 УК РФ поменяла название. Вместо наименования «Терроризм» она стала называться «Террористический акт».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъяснены некоторые вопросы интерпретации содержания и квалификации террористического акта и других деяний, которые имеют террористическую направленность.

Таким образом, законодательство СССР определяло два главных направления террористических актов. В состав первого направления были включены преступления, которые были непосредственно связаны с посягательством на жизнь государственного или общественно-политического деятеля, которое было предпринято в целях расстройтва государственного аппарата управления. Второе направление устанавливалась, определяемая законодательно как преднамеренное причинение вреда жизни здоровью, сопряженное с посягательством на жизнь государственного или общественно-

политического деятеля, совершенного по идентичным побуждениям [Полный курс уголовного права Том V].

По мере слабеющей советской власти, непосредственно перед развалом Советского Союза, в крупных российских городах террористическая деятельность значительно увеличилась. Подобная активность обусловлена, прежде всего, созданием преступных объединений сепаратистского, религиозного и националистического направления, целями которых являются, в первую очередь, обычные граждане, а не представители органов государственной власти.

В России его в большей степени совершали поддерживающие сепаратистские формирования. В это время произошли важнейшие перемены в законодательстве о борьбе с терроризмом.

К примеру, ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», который позволил законодателю внести изменения в действующие нормы уголовного кодекса, которые направлены на противодействие террористическому акту, дополнив их. В настоящее время, в соответствии с уголовным кодексом к акту терроризма относятся деяния, которые направлены, прежде всего, на дестабилизацию общественного порядка, подрыв деятельности представителей органов, которые обеспечивают безопасность государства, сопровождающиеся гибелью населения, нанесение существенного ущерба имуществу и т.п. Правовая система Советского Союза в области борьбы с терроризмом в итоге были перенесены УК РФ, путем изменения и дополнения.

Концепция борьбы с терроризмом была одобрена 5 октября 2009 года Президентом РФ – Д.А. Медведевым [Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации]. Данная концепция предполагает, что террористическая деятельность, которая совершается на территории РФ связана с различными противоречиями, возникающие в процессе управления государством и выстраивании международных отношений [Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации].

Также 28 декабря 2018 году В.В. Путиным был утвержден комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ. Данный план дает возможность разработать различные законодательные механизмы борьбы с проявлением терроризма. Кроме того, посредством различных механизмов и протоколов обеспечения защиты сети Интернет стало возможным ограничение попыток проникновения в информационное пространство с целью пропаганды и оправдания осуществления террористической деятельности.

Таким образом, государственная антитеррористическая деятельность современного государства заключается в разработке законодательных норм и способов деятельности органов силовых структур государства, которые сформировались впервые в 19 веке, в эпоху осуществления революционного террора, целью которого было низвержение действующей властной системы. На сегодняшний день в России разрабатываются различные механизмы борьбе с терроризмом, проводятся различные мероприятия в образовательных организациях, что позволяет осознать молодежи всю опасность такого явления, как терроризм.

1.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

1.2.1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Проблема терроризма, ставшая на сегодняшний день реальной угрозой для обеспечения безопасности отдельно взятых государств и мира в целом, остро поставила на повестку дня перед законодательными органами многих государств задачу по формированию общенациональной системы адекватных этой угрозе контртеррористических мероприятий.

Для того чтобы решить данную проблему, предпринимались и продолжают осуществляться действия по улучшению системы уголовного законодательства путем введения уголовной ответственности за различные формы проявления терроризма, формирование экономических, политических, социальных и правовых механизмов для снижения степени риска возникновения террористической активности, выявить и устранить определяющие терроризм факторы.

Практически во всех странах мира для урегулирования вопросов по объединению сил в противодействии терроризму в последнее время значительно участились встречи между представителями спецслужб, силовых структур и правительства.

Необходимо отметить, что позиции некоторых государств начинают последовательно сходиться в области международного взаимодействия. Поэтому совсем несложно предсказать дальнейшую перспективу унификации национальных законодательств по борьбе с терроризмом – до момента разработки единообразных и общеобязательных для всех стран нормативных актов по борьбе с терроризмом. Тем не менее, не стоит форсировать процесс, отнимающий большое количество энергии и времени. [Воронков Л.С. Влияние концепции однополярного мира на системы европейской и международной безопасности]

Во-первых, терроризм, как было отмечено выше, отличается по характеру и форме проявления, побудительным силам, а также по целям осуществления. В разных странах мира терроризм может проявляться совершенно по-разному. Как следствие, это обуславливает необходимость формирования столь же разнообразной по формам и направлениям контртеррористических мероприятий, а также системы соответствующих мер противодействия.

Во-вторых, все страны относятся к террористической угрозе совершенно различно, а терроризм сам характеризуется специфическими для каждой страны особенностями, объектов нарушения, что не позволяет оперативно провести стандартизацию национального контртеррористического

законодательства и объединить его в единую систему юридических норм для всех стран мира.

В-третьих, в нынешних обстоятельствах при разработке и проведении внутренней и внешней политики правительства отдельных стран следуют исключительно собственным государственным интересам. Поскольку в зависимости от государства данные интересы отличаются, что нередко могут как сильно не сходиться, так и идти вразрез.

Следовательно, международное взаимодействие в противодействии угрозе терроризма и в укреплении мира, и порядка на международной арене напрямую зависит от вопроса ответственности в области международного законодательства. [Любимов А.П. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи]

Начиная с 1963 года мировое сообщество подготовило 19 интернациональных конвенций, предназначенных для предупреждения террористической деятельности. Соглашения, доступные для всех стран-участниц, разрабатывались под эгидой ООН и МАГАТЭ. Далее представлено краткое описание всех 19 интернациональных конвенций и дополнительные антитеррористические соглашения. [Лихачев В.Н. Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: сборник документов]

1. Конвенция от 1963 года о преступлениях и иных актах, которые совершаются на борту самолетов, 1963 года:

- распространяется на акты, которые угрожают безопасности выполнения авиаперелетов;
- в случае, если командир самолета располагает достаточно вескими основаниями считать, что то или иное лицо осуществило или намеревается осуществить на воздушном борту действие, которое представляет угрозу для безопасности полета, данная конвенция уполномочивает командира самолета применять в отношении такого человека разумные меры воздействия, в том числе ограничительные;

- возлагает на страны-участницы обязательства по лишению свободы преступников и предоставление гарантий восстановления контроля над самолетом со стороны его командира.
2. Конвенция от 1970 года о противодействии противоправному захвату самолетов и других видов воздушных судов:
- квалифицирует как преступление совершение действий каким-либо лицом, которое находится на борту самолета в процессе перелета, если это лицо «противозаконно, посредством применения насилия, путем запугивания или иной формой воздействия, завладевает самолетом или устанавливает контроль над ним» или предпринимает попытки осуществить подобное действие;
 - требует от участников этой конвенции назначать «жесткие меры наказания» за захват самолетов;
 - требует от государств-участников арестовывать преступников для дальнейшей экстрадиции или выдачи соответствующим органам для привлечения к уголовной ответственности;
 - конвенция требует от участников помогать друг другу в рамках уголовного судопроизводства, начатого в рамках данной международной нормы.
3. Конвенция от 1971 года о противодействии противоправным действиям, угрожающим безопасности гражданского воздушного транспорта
- признает преступлением совершение следующих актов: противоправное и умышленное осуществление насильственных действий по отношению к человеку, который присутствует на борту самолета в процессе перелета, если подобные действия способны создать реальную угрозу для безопасности данного самолета, размещение на борту самолета взрывоопасного вещества, осуществление попытки осуществить выше указанные действия, пособничество в осуществлении подобного рода преступления либо в осуществлении попытки осуществления

преступления; [Лихачев В.Н. Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: сборник документов]

- требует от стран-участниц Конвенции назначать " жесткие меры наказания" за совершение преступлений;
 - требует от государств-участников взять под стражу преступников для возможной экстрадиции либо выдачи соответствующим органам для привлечения к уголовной ответственности.
4. Протокол от 1988 года о пресечении противоправных насильственных действий в аэропортах, используемых для обслуживания полетов международной гражданской авиации, который дополняет конвенцию о противодействии противоправным действиям, угрожающим безопасности гражданской авиации, а так же вносит дополнения в многосторонний договор унификации правил международных воздушных перевозок, включив в область ее применения случаи осуществления терактов в аэропортах, которые обслуживают международную гражданскую авиацию.
5. Конвенция от 2010 года о противодействии противоправным действиям, связанным с деятельностью международной гражданской авиации:
- устанавливает факт незаконного использования воздушного судна для причинения вреда здоровью, нанесения ущерба и гибели людей;
 - признает незаконным использование гражданского самолета с целью выпуска биологического, химического и ядерного оружия или подобных веществ с целью нанесения вреда здоровью, тяжелых травм или гибели людей, а также применение подобного оружия или веществ для нападения на самолет;
 - признает преступлением нелегальную транспортировку биологического, химического и ядерного оружия или аналогичных веществ;
 - признает преступлением совершение кибер-атаки на аэронавигационные системы и т.д.
6. Протокол 2010 года, являющийся дополнением к Конвенции о противодействии противоправному захвату самолетов и других видов

воздушных судов:[Лихачев В.Н. Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: сборник документов]

- вносит дополнения в конвенцию о противодействии противоправному захвату самолетов и других видов воздушных судов, путем увеличения сферы влияния и охвата конвенции, включив в нее другие виды угона самолетов, в частности, с применением новейших технических средств;
 - содержит также положения Пекинской конвенции, которые касаются угрозы осуществления преступления, а также вступления в преступный заговор.
7. Протокол от 2014 года, вносящим поправки в конвенцию о преступлениях и других определенных действиях, которые могут быть осуществлены на борту самолета и другого вида воздушного судна.
8. Конвенция от 1973 года о предупреждении и пресечении преступлений в отношении пользующихся международной защитой лиц, включая дипломатических представителей:
- определяет «лицо, находящееся под защитой международного сообщества» в качестве действующего главы государства, министра иностранных дел, представителя государства либо международной структуры, имеющего право на получение особой защиты на территории зарубежного государства, а также членов его либо ее семьи;
 - обязывает стороны ввести уголовную ответственность и обеспечить «надлежащие меры наказания за совершение подобных деяний учитывая их серьезный и тяжкий характер» в том что касается умышленного убийства, посягательство на свободу и жизнь лица, который находится под международной защитой, террористическая атака на официальное представительство, принадлежащие подобному лицу жилые помещения или автотранспортные средства, а также осуществление попыток нападения или угроза такого нападения.
9. Международная конвенция от 1979 года о предотвращении взятия в заложники официальных и гражданских лиц:

— определяет, что лицо, схватившее или удерживающее какое-либо лицо и имеющее намерение совершить убийство, причинить телесные повреждения или дальше держать какое-либо лицо в заключении для принуждения третьей стороны, в том числе правительство той или иной страны, международные организации и т.д. – выполнять или не выполнять какое-либо действие в виде непосредственного или косвенного обязательства освободить заложника, то по смыслу данной конвенции его действия квалифицируются как преступление.

10. Конвенция от 1980 года о обеспечении физической защиты ядерных веществ:

— предусматривает уголовную ответственность за нелегальное хранение, применение, транспортировку или хищение ядерных веществ, а также за создание опасности применения ядерных веществ с целью причинения вреда жизни, тяжелых телесных повреждений и значительного материального ущерба.

11. Внесенные поправки в 2005 году в конвенцию о обеспечении физической защиты ядерных веществ:

— законодательно обязует страны-участницы обеспечивать защиту ядерных веществ, используемых в мирных целях, хранение и транспортировку по территории того или иного государства, а также защиту ядерных объектов и установок;

— обеспечивают более широкое взаимодействие между странами в вопросах принятия оперативных мер по нахождению и возврату отсутствующего либо похищенного ядерного вещества, уменьшение или минимизация последствий радиологического воздействия диверсии и предупреждение соответствующих видов преступлений, и осуществление над ними контроля.

12. Конвенция, изданная в 1988 г. и направленная на борьбу против деяний, которые носят высокий уровень угрозы для безопасности морских путей:

- конвенция предполагает установку режима, который действует против деяния, которые препятствуют безопасному международному судоходству. Данный юридический режим аналогичен режиму обеспечения безопасности международных перелетов;
- данная конвенция квалифицирует террористический акт, как преднамеренный захват корабля путем применения против экипажа и лиц которые находятся на борту насилия либо угроз к ним, а также предполагает применение действия, которые угрожают безопасному судоходству того или иного корабля, установку на борту взрывоопасного устройства, применение отравляющих веществ и осуществление прочих опасных деяний, которые могут нанести значительный ущерб кораблю и его пассажирам.

13.Изменения путем утверждения изданного протокола конвенции, направленная на борьбу против деяний, которые носят высокий уровень угрозы для безопасности морских путей:

- использование корабля для совершения террористического акта квалифицируется как преступление;
- перевозка на борту корабля тех или иных веществ либо материалов, которые предназначены для посягательства на жизнь и здоровье людей и совершения террористического акта для достижения прочих тяжких последствий квалифицируется как преступление;
- перевозка на борту корабля лиц, которые осуществляли террористический акт квалифицируется как преступление;
- устанавливает процедуру высадки на борт судна лиц, которые причастны к совершению преступления, которое регламентируется в рамках данной конвенции.

14.Протокол, изданный в 1988 году и направленный на борьбу с незаконными действиями, которые носят высокий уровень угрозы для безопасности стационарных платформ, которые расположены на континентальном шельфе:

— данный протокол устанавливает режим, который действует против деяния, которые препятствуют безопасному функционированию стационарных платформ, которые расположены на континентальном шельфе. Данный юридический режим аналогичен режиму обеспечения безопасности международных перелетов;

15.Изменение протокола, направленного на борьбу с незаконными действиями, которые носят высокий уровень угрозы для безопасности стационарных платформ, которые расположены на континентальном шельфе, путем издания в 2005 году протокола:

— изменяет и дополняет конвенцию, направленная на борьбу против деяний, которые носят высокий уровень угрозы для безопасности морских путей относительно стационарных платформ, которые расположены на континентальном шельфе.

16.Конвенция от 1991 года о применении маркировочных знаков на пластических взрывчатых материалах в целях их выявления:

— разработан с целью осуществления контроля и для ограничения возможности применения немаркированных и не выявляемых пластичных взрывоопасных материалов;

— предусматривает, что на определенных территориях участники несут обязательство по осуществлению реального контроля за немаркированными пластичными взрывоопасными веществами, иными словами, те взрывоопасные вещества, в состав которых не входит какое-либо из маркирующих веществ, указанных в техническом приложении к соглашению;

— закрепляет, что каждая из стран-участниц должна предпринимать соответствующие и действенные меры для запрета производства на собственной территории немаркированных взрывчатых веществ, не допускать попадания немаркированных взрывоопасных предметов на территорию страны и их последующего вывоза, строго и эффективно контролировать хранение и возможность передачи немаркированных

взрывчатых веществ, произведенных на территории страны или импортированных на нее до момента официального вступления настоящей конвенции в законную силу гарантировать, что в течение трех лет все арсеналы взрывоопасных веществ, не принадлежащие ведомствам, исполняющим функции армии и полиции, должны быть уничтожены, отработаны, промаркированы либо нейтрализация взрывоопасных свойств, предпринять требуемые шаги с целью уничтожения и отработки немаркированных взрывоопасных веществ, которыми владеют ведомства, исполняющие функции армии и полиции, а также маркировка либо нейтрализация взрывоопасных свойств в течении пятнадцати лет, и, в конечном итоге, гарантировать ликвидацию, в кратчайшие сроки, всех немаркированных взрывоопасных веществ, изготовленных с момента официального вступления в силу настоящей Конвенции для той или иной страны.

17. Интернациональная конвенция от 1997 года о противодействии террористическим актам с применением бомб:

— устанавливает статус международной юрисдикции в сфере противозаконного и умышленного применения взрывоопасных либо прочих смертельно опасных приспособлений на территории или вблизи общественных объектов с целью убийства, либо нанесения тяжких телесных повреждений, а также существенного повреждения указанных объектов.

18. Интернациональная конвенция от 1999 года о борьбе с финансовыми потоками, направленные на поддержку международного терроризма:

— обязывает страны-участницы предпринимать необходимые меры для предотвращения и борьбы с финансированием деятельности террористов, несмотря на то является ли это финансирование непосредственным или опосредованным, осуществляется ли оно через посредничество организаций, которые заявляют о своих благотворительных, социально-значимых или общекультурных целях, а также участвуют в

осуществлении запрещенных видов деятельности, например, в торговле наркотиками и оружием;

- требует от стран применять уголовную, гражданскую либо административную ответственность за финансирование деятельности террористов;
- обеспечивает возможность идентификации, блокировки и наложения ареста на денежные средства, которые предназначены для финансирования террористической деятельности, а также возможность осуществления обмена арестованными денежными средствами с государствами на индивидуальной основе. Соблюдение банковской тайны больше не служит основанием для отказа от взаимодействия по данному вопросу.

19. Интернациональная конвенция от 2005 года о противодействии с террористическими актами с применением ядерного оружия

- распространяется на большой перечень актов и потенциальных целей, в том числе на АЭС и ядерные реакторы;
- включает угрозы либо осуществление попытки совершения, либо совершении подобных действий в качестве сообщника;
- предусмотрено осуществление экстрадиции и судебного преследования в отношении преступников;
- рекомендует странам взаимодействовать в области предупреждения террористической деятельности путем взаимного предоставления информации и взаимопомощи в рамках уголовных расследований или выдачи преступников и т.д.

Кроме того, на Генеральной Ассамблее ООН 8 сентября 2006 года единогласно была утверждена стратегия по борьбе с терроризмом. Данная стратегия представляет собой уникальный инструмент мирового значения для укрепления национальной, а также региональной и международной антитеррористической деятельности. При этом, каждые два года Генеральная Ассамблея пересматривает данную стратегию, что позволяет сделать ее

«живым» документом, который принимает во внимание первоочередные антитеррористические задачи стран-участниц.

Таким образом, на фоне глобализации обеспечить безопасность какой-либо конкретной страны возможно исключительно благодаря объединению сил всемирного сообщества. На сегодняшний день необходимость в объединении усилий мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом является совершенно очевидной. При этом важно, чтобы международная борьба с терроризмом опиралась, прежде всего, на актуальную международную правовую базу, например, на вышеперечисленные конвенции и соглашения, а также на принятую Генеральной Ассамблеей контртеррористическую стратегию.

1.2.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Антитеррористическое законодательство стран-участниц СНГ складывалось в рамках формирования общего развития системы международных взаимоотношений между ныне независимых республик бывшего Советского Союза и РФ. Причиной подобной степени интеграции послужила потребность в том, чтобы объединить силы всех этих участников для эффективной борьбы с мировым терроризмом. В этих условиях в странах СНГ был принят ряд нормативных актов, призванных унифицировать антитеррористическое законодательство, а именно:

1. Принятый на межпарламентской ассамблее стран-участников СНГ от 17 февраля 1996 Модельный уголовный кодекс;
2. Принятый на межпарламентской ассамблее стран-участников СНГ от 17 апреля 2004 Модельный закон «О борьбе с терроризмом»;
3. Принятый на межпарламентской ассамблее стран-участников СНГ от 4 декабря 2004 Модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств»;

4. Принятый на межпарламентской ассамблее стран-участников СНГ от 3 декабря 2009 Модельный закон «О противодействии терроризму»;
5. Утвержденный решением Совета глав правительств стран-участников СНГ от 4 июня 1999 Договор «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом». [Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ]

В уголовных кодексах стран СНГ содержатся статьи, которые предусматривают ответственность за осуществление террористического акта при наличии схожего по составу преступного деяния. В соответствии с уголовным кодексом данный вид преступления носит определенное наименование, например, в Республике Азербайджан согласно ст. 214 УК [Уголовный кодекс Азербайджанской Республики], Республике Казахстан ст. 233 УК и других странах участниках подобное деяние называют терроризмом, в Украине согласно ст. 258 УК, в России согласно ст. 205 УК и в Республике Молдова – ст. 278 УК именуют террористическим актом [Уголовный кодекс Республики Молдова], а в Республике Беларусь согласно ст. 289 УК – актом терроризма [Уголовный кодекс Республики Беларусь].

В соответствии с нормами уголовного законодательства ряда стран-участниц Содружества в числе основных объектов террористической деятельности указываются общественные взаимоотношения, которые направлены на обеспечение безопасности общества. Подобное единообразие во взглядах представителей законодательной власти государств-участников СНГ ассоциируется с единым механизмом уголовно-правового противодействия преступлениям в основе Модельного уголовного кодекса. Тем не менее, вопреки действующим нормам, в уголовном кодексе Республики Узбекистан трактуется объект терроризма, как общественные взаимоотношения, гарантирующие спокойствие и безопасность общества. Подобное описание объекта рассматриваемого преступления в соответствии с уголовным кодексом Республики Узбекистан свидетельствует о специфической конструкции нормы,

устанавливающей уголовную ответственность за осуществление террористической деятельности [Уголовный кодекс Республики Узбекистан].

Необходимо обратить внимание, что действующие нормы УК Республики Армения и Республики Беларусь устанавливают уголовную ответственность за осуществление террористической деятельности, что отсутствует в иных кодексах государств-участников Содружества Независимых Государств. В соответствии со статьей 389 уголовного кодекса Республики Армения, под международным терроризмом подразумевается «организация либо совершение на территории какого-либо другого государства подрыва либо совершение поджога или других деяний, целью которых является убийство или нанесение физического вреда здоровью людей», разрушение либо повреждение строений, сооружений, автомобильных дорог и путей сообщения, средств коммуникации либо другого имущественного комплекса, совершенные в целях спровоцировать возникновение межнациональных столкновений или военных действий, а также привести к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в каком-либо государстве [Уголовный кодекс Республики Армения].

В соответствии со статьей 126 уголовного кодекса Республики Беларусь под международным терроризмом подразумевается «осуществление на территории какого-либо государства либо на территории дипломатического представительства иностранного государства, которое расположено на территории Республики Беларусь, опасных действий, при помощи которых можно нанести физический вред здоровью людей и привести к тяжким последствиям для их здоровья, спровоцировать войну либо возникновение международного обострения, а также привести к дестабилизации внутривнутриполитической обстановке в определенном государстве [Уголовный кодекс Республики Беларусь]. Таким образом, указанные статьи УК данных стран принципиально не отличаются друг от друга. Однако при этом дополнительно в уголовном кодексе Республики Беларусь также установлена ответственность за убийство государственного и общественно-политического представителя какого-либо иностранного государства, совершенного в целях

провокации возникновение межнациональных столкновений или военных действий, а также привести к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в каком-либо государстве.

Субъективную сторону состава террористической деятельности УК всех стран СНГ определяют как преднамеренное преступление, которое осуществляется с прямым намерением, что предполагает наличие у человека осознания степени общественной опасности деяний, указанных в соответствующей диспозиции статьи уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за терроризм, а также присутствие стремления к осуществлению подобных действий. Тем не менее, в законодательстве существует существенная особенность в описании цели террористической деятельности. Проведенный анализ диспозиции статей уголовных кодексов стран-участниц Содружества, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение террористической деятельности, позволяет определить наличие в законодательстве следующих целей при осуществлении террористической деятельности:

- дестабилизация общественного порядка и безопасности заложена в уголовном кодексе следующих стран-участниц СНГ: Республика Таджикистан, Туркменистан, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Республика Армения;
- осуществление определенной опасной деятельности для устрашения населения страны заложена как цель в уголовном кодексе следующих стран-участниц СНГ;
- осуществление влияния на процесс принятия решения представителями государственной власти: Туркменистан, Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан либо представителями международных организаций: Кыргызская Республика, Республика Казахстан;
- осуществление воздействия на процесс принятия решений представителями государственной власти либо должностным лицом, а

- также исполнение другого противоправного желания преступника заложена как цель террористической деятельности в уголовном кодексе Республики Армения [Уголовный кодекс Республики Армения];
- препятствование осуществлению государственной или другой общественно-политической деятельности и дестабилизация внутривнутриполитической обстановки заложена как цель террористической деятельности в уголовном кодексе Республика Беларусь;
 - обращение внимания общества на некоторые политические, конфессиональные или иные воззрения и принуждение к выполнению или невыполнению каких-либо действий государством, международной организацией либо юридическим, либо физическим лицом заложены как цель террористической деятельности в уголовном кодексе Республики Молдова;
 - осложнение межнациональных взаимоотношений, посягательство на государственный суверенитет и целостность территории, нарушение национальной безопасности государства, провоцирование военных действий, вооружённых столкновений, расшатывание социально-политической ситуации заложено как цель террористической деятельности в уголовном кодексе Республики Узбекистан.

Таким образом, можно сделать вывод, что с позиции законодательных органов стран-участниц СНГ описательные характеристики признаков терроризма весьма схожи, но ни в коем случае не одинаковы. При этом в уголовном кодексе данных государств для обозначения квалифицированного состава данного преступления употребляются фактические аутентичные или близкие по смысловому содержанию признаки. При сравнении статей уголовного кодекса государств-участников СНГ нетрудно констатировать тот факт, что закрепленные в них квалифицированные (особо квалифицированные) виды рассматриваемого преступления в основном базируются на ст. 177 Модельного уголовного кодекса для стран-участниц Содружества Независимых Государств и носят как правило сугубо традиционный характер.

1.2.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОСТАЛЬНЫХ СТРАН.

В современном мире наблюдается тенденция к росту числа террористических актов, и многие страны и их ведомства по уголовному правосудию стремятся найти дополнительные методы для эффективного борьбы с терроризмом. В этом случае принимается во внимание как современная обстановка с террористической преступностью и формой ее совершения на территории страны, так и особенности становления законодательной системы, ее приверженность к демократическим принципам.

На сегодняшний день терроризм отличается технологичностью, высоким уровнем жестокости и масштабностью. В общем за 2021 год в мире было зафиксировано 13956 убитых и 17683 раненных. Многие жертвы погибли, в основном, от взрыва бомбы, которые были заложены в местах, отличающиеся многолюдностью. (Статистика убитых и раненных в результате террористических действий:[сайт] URL <https://medinstitut.org/>)

Законодательство отдельных иностранных государств ориентировано на усовершенствование юридических норм, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение террористических и прочих актов.

Особенно интересными являются представления о подходах к нормативно-правовому регулированию вопросов борьбы с терроризмом в рамках традиционного правового режима государств, как например, Великобритания и Франция.

В Великобритании уголовно-правовое законодательство в сфере противодействия терроризму претерпело определенные изменения в связи с введением Закона «О предотвращении терроризма (временное положение)» от 1974 г., Закона «О предотвращении терроризма (временное положение)» от 1989 г., а также Закона «О терроризме» от 2000 г, и т.д.

Терроризм до 1989 г. в английском законодательстве терроризм предполагал осуществление в тех или иных целях насильственных действий, в том числе совершение деяния, которое призвано сформировать у жертвы или в обществе в целом чувство страха. Одним из ключевых признаков состава данного преступного деяния является приверженность к той или иной террористической группировке либо организации.

Вступивший группировку либо организацию человек, деятельность которой не запрещена на территории определенной страны, а также не участвующей осуществляемой данной организацией деятельности, которая была признана террористической, не несет какой-либо ответственности по УК РФ. Кроме того, уголовная ответственность назначается за публичные призывы к совершению террористической деятельности, а также финансирование путем сбора как денежных средств в безналичной и наличной форме, так и предметом экипировки, покупка транспортных средств и т.п. Важно отметить, что в УК РФ от 2000 года деятельность отдельных террористов и террористических организаций предполагает преследование не только политических целей, но идеологических либо конфессиональных.

Терроризм представляет собой момент, при котором преступник для достижения поставленных целей, например, оказать влияние на деятельность органов государственной власти, применяет различные взрывчатые устройства и вещества, виды оружия. Кроме того, действия террористического характера предполагают использование насильственных методов, которые позволят существенно подорвать общественный порядок путем нарушением функционирования жизненно важных систем водоснабжения и электроэнергии, а также кибератаки на ключевые государственные автоматизированные системы.

По британскому законодательству о борьбе с терроризмом образца 2000 года, распространение личной информации о террористических атаках считается преступлением терроризма, как и запугивание граждан путем

пересылки веществ посредством обычной почты с намерением показать окружающим, что данное вещество взрывоопасно или опасно для здоровья.

Так, законодательство Великобритании, в котором нет кодифицированного уголовного права, при принятии специальных законов уделяет особое внимание концептуальному аппарату терроризма методам и приемам, которые приводят непосредственно или опосредованно к устрашению граждан.

Французское законодательство претерпело существенные изменения в уголовно-правовой концепции терроризма. Различают несколько этапов противодействия террористическим актам со стороны государства. Первый этап непосредственно сопряжен с утверждением закона «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» и декрета от 15 октября 1986 года. В соответствии с данными законами были установлены два фактора, по которым то или иное преступление можно квалифицировать как террористическое.

Первый фактор предполагает, что отдельный террорист или террористическая организация совершает преступления для дестабилизации ситуации в государстве путем запугивания населения террористическими деяниями. Отличительной стороной терроризма в данной ситуации является поставленная цель, которую преступник достигает посредством преступного деяния.

Второй фактор террористического деяния в обязательном порядке сопровождается предусмотренными французским антитеррористическим законодательством компонентами:

- в соответствии со статье 257-3 УК Французской республики - преднамеренное повреждение государственного и частного имущества людей в опасной с точки зрения их жизни и здоровья форме;
- в соответствии со статьями 265, 266 и 267 УК Французской республики – организация группы злоумышленников;

- в соответствии со статьями 295, 296, 297, 298, 301, 303, 304, 305, 310 и 311 УК Французской республики -преднамеренное и целенаправленное убийство, преднамеренные акты насилия, в результате которых были нанесены телесные повреждения, получена инвалидность либо неумышленная смерть;
- в соответствии со статьей 312 УК Французской Республики – преднамеренные единоразовые или неоднократные акты насилия в адрес детей до 15 лет, в результате которых были нанесены телесные повреждения и получена инвалидность;
- в соответствии со статьями 341,342,343,344 УК Французской республики – противозаконный арест и лишение свободы, взятие людей в заложники;
- в соответствии со статьями 354 и 355 УК Французской республики – похищение несовершеннолетнего в результате обмана либо при помощи насильственных действий;
- в соответствии со статьями 379,380,381,382,383,384 УК Французской республики – совершение преступления и мелких правонарушений по отношению собственности;
- В соответствии со статьей 462 УК Французской республики – захват и угон разных видов воздушного судна.

Второй этап развития концептуального аппарата терроризма приходится на период утверждения в новой редакции уголовного кодекса Французской Республики в 1992 году. В новом уголовном кодексе террористической деятельности был отведен отдельный раздел, который включал в себя две главы, а именно первая глава – «О террористических актах», вторая глава – «Особые положения».

В соответствии со статьей 421-1 уголовного кодекса республики Франция, террористическим актом считается такие действия, совершаемые отдельным человеком либо террористической группировкой для дестабилизации общественного порядка посредством запугивания и террора, посягательства на жизнь и здоровье, а также похищение либо незаконное

удержание в каком-либо закрытом пространстве, угон транспортного средства, включая воздушное судно и т.п. Также к террористическим актам можно отнести кибер-преступления, в результате которого преступник получает полный либо частичный доступ к системе личных данных, которые он может изменить, уничтожить и т.д. Кроме указанных действий, французское антитеррористическое законодательство приравнивает к террористическому акту следующие деяния:

- незаконное производство и хранение взрывчатых устройств и средств;
- незаконное производство и реализация взрывоопасных веществ и материалов;
- незаконное приобретение, а также дальнейшая перевозка взрывоопасных веществ и материалов, которые были изготовлены с использованием указанных веществ и материалов;
- незаконное владение и перевозка огнестрельного либо холодного оружия, в том числе боеприпасов к ним;
- незаконное производство, приобретение, хранение и реализация оружия, которые были созданы на основе бактериологических токсинов и прочих отравляющих человека веществ;
- использование различных видов химического оружия и прочих незаконных веществ.

В соответствии со статьями 421-2 и 421-4 уголовного кодекса республики Франция раскрывается понятийный аппарат экологического терроризма, а также регламентируется ответственность за совершения данного деяния. Экологический терроризм представляет собой действия, которые осуществляются отдельным человеком либо террористической группой для дестабилизации общественного порядка посредством запугивания и террора, а также для загрязнения окружающей среды, жизненно-важных водоемов и территорий с применением различных химических веществ, представляющих непосредственную угрозу для человеческого и животного здоровья и жизни, а также для окружающей среды в совокупности. С целью исключения

неправильной квалификации террористического акта в качестве преступного деяния, законодатель в рамках судебной практики определил границы состава уголовного преступления. Кроме того, следует отметить, что за формирование криминального сообщества в целях совершения терактов уголовная ответственность наступает с того момента, как преступное объединение было установлено, невзирая на то, что его участники пока не начали осуществлять намеченные планы.

Таким образом, уголовное законодательство Французской Республики устанавливает два фактора, при наличии которых какое-либо преступление квалифицируется как терроризм. Первый фактор заключается в цели, для достижения которой преступление совершается, а вторым фактором является наличие в действии элементов преступления. В своей совокупности они формируют террористический признак определенного преступного деяния.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.

2.1. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

По мнению многих исследователей, состав преступления рассматривается в качестве одной из основных категорий уголовного права, находящейся на вершине профессионального интереса. Для того чтобы привлечь человека к уголовной ответственности, следует установить присутствие всех компонентов, из которых состоит преступление: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Невозможно совершить преступление, если отсутствует один из компонентов состава преступления, поэтому для любого преступления обязательным является присутствие всех четырех компонентов. При отсутствии какого-либо из этих компонентов состав преступления не рассматривается.

С точки зрения теории уголовного права, наиболее важным и проблематичным институтом выступает непосредственно объект преступления. А.Н. Трайнин является первым исследователем, который высказал мнение, что всякое преступление неизменно посягает на какой-либо объект, причем независимо от того, как это посягательство проявляется в виде действия или отсутствия действия. Иными словами, преступление, не посягающее на что-либо, в принципе не может быть преступлением. Оценивать общественную угрозу может только наличие предмета преступления: причем чем значительнее ценность предмета, тем более высокой будет степень общественной угрозы [Авдеев Ю.И., с.75]

Объектом, подразделяющим Особенную часть уголовного кодекса РФ на разделы, является родовый объект - совокупность однотипных общественных отношений, которая в силу этого защищена совокупностью единых связанных

между собой уголовно-правовых норм. В разделе девятом УК РФ, который включает террористический акт, родовым объектом будет совокупность общественных отношений, с помощью которых обеспечивается общественная безопасность и общественный правопорядок.

Терроризм представляет собой комплексное и одновременно многогранное явление, поддающееся анализу с самых разных позиций: политической, мировоззренческой, экономической, исторической, уголовно-правовой, психолого-культурной и др. Под терроризмом необходимо подразумевать, что террористическая деятельность представляет собой опаснейший вид преступления по отношению к человеку, социуму и государству. Согласно законам практически всех стран мира, терроризм и сопутствующие ему преступления и бесчинства квалифицируются как преступление и подлежат уголовному наказанию. Основной проблемой является разнообразие норм определения ответственности за совершение террористических актов, которые существенно отличаются друг от друга.

Единым для всех преступных деяний объектом считается комплекс ключевых, социально-значимых общественных взаимоотношений, защита от незаконного вмешательства которых обеспечивается УК РФ. Кроме того, в качестве объекта выступает опасное воздействие либо угроза нанесения вреда в процессе совершения преступного деяния, что представлено в обобщенной форме в ч.1 ст. 2 УК РФ.

В соответствии с уголовным правом России выделяется родовой либо специальный и видовой, либо групповой объект, в том числе объекты, которые позволяют разделить Особенную часть УК РФ на несколько разделов, которые включают в себя статьи и части. Необходимо также отметить, что каждый следующий объект выступает в качестве составной части предыдущего, а также имеет дополнительную отличительную черту.

В качестве родовых или специальных объектов, которые объединены в одиннадцатом разделе уголовного кодекса, выступают общественные отношения, которые подразумевает под собой общественную безопасность, т.е.

совокупность отношений, которые направлены на обеспечение необходимых для безопасности общества условий, общественного порядка, защиты экологии, информационной безопасности и т.д.

Родовым объектом, как указывает В. В. Питецкий, выступает группа однородных общественных отношений, которые именно в силу своей однородности защищаются совокупностью взаимосвязанных между собой норм уголовного права. В соответствии с некоторыми критериями, общими основаниями эти группы однородных общественных отношений соединяются в разделы Особенной части УК РФ [Уголовное право. Особенная часть].

Двенадцатый раздел уголовного кодекса России, которые носит название «Преступления против мира и безопасности человечества», что дает возможность выделить родовой объект, а именно комплекс общественных отношений, которую позволяют обеспечить общественную безопасность и порядок. При этом в качестве видовой объекта преступного деяния выступает сравнительно ограниченная совокупность общественных отношений, интересов и ценностей того или иного типа.

В.В. Питецкий отмечает, что видовой объект является неотъемлемой частью родового объекта, которые объединяет между собой ограниченные и более близкие группы отношений. В рамках родового объекта эти группы однородных общественных отношений в соответствии с определенными признаками обобщённости также объединены в главы Особенной части уголовного кодекса РФ [Уголовное право. Особенная часть].

Многие исследователи считают, что в качестве родового объекта преступного деяния, которое, прежде всего, направлено против нарушения общественной правопорядка, является общественная безопасность, которая представляет собой совокупность отношений, которые позволяют обеспечить безопасную эксплуатацию объектов повышенной опасности, разработку и строительство месторождений полезных ископаемых, а также различных видов оружия, взрывоопасных веществ и т.п. При этом существует мнение, что общественная безопасность выступает в качестве отношений, охрана которых

осуществляется в соответствии с нормами УК РФ, обеспечивающие безопасное существование отдельно взятого человека, общества и государства от высокого уровня угрозы для их ключевых интересов, а также состояния в целом [Дикаев С.У., с.277]

Обеспечение безопасности выступает в качестве важного условия для жизнедеятельности человека, социума и государства в общем, но при этом общественная безопасность, в первую очередь, предполагает обеспечения защиту ключевых интересов общества и отдельного взятого человека. На законодательном уровне содержательная сторона общественной безопасности не требует какого-либо разглашения, что обусловлено, прежде всего ее сложной структурой.

С.В. Дьякова и Ю.М. Антонян подчеркивают поли-объектности проявления террористического акта, поскольку, поскольку терроризм осуществляет посягательство на жизнь и здоровье людей, собственность, безопасность общества и на нормальное функционирование государственной власти [Дьяков С.В., с. 57]

К непосредственным объектам терроризма Н.П. Мелешко относит жизнь, состояние здоровья людей, а также права и свободы личности, имущество, объекты, способы и средства сообщения и связи, предметы жизнеобеспечения граждан.

В.П. Емельянов и А.Н. Игнатов считают, что состав террористического преступления включает признаки поли-объектного акта. А.А. Картавый указывает, что терроризм вызывает нанесение вреда жизни и здоровью значительного числа членов социума, работе государственных органов, обеспечению общественного порядка [Емельянов В.П., с.179]

Объективно террористический акт является одновременным посягательством на неограниченно широкий круг общественно-правовых отношений и причиняет вред основным конституционным объектам - человеку, социуму и в целом государству, иными словами, представляет собой поли-объектный акт. При этом следует согласиться с теми, которые считают, что в

процессе совершенствования норм уголовного права, предусматривающие ответственность за осуществление террористических актов, необходимо рассматривает данный феномен в качестве поли-субъектного. Необходимо также выделить основной непосредственный объект, предполагающий посягательство и нанесение существенного вреда состоянию здоровья и жизни, и дополнительный непосредственный объект совершения террористического акта, являющийся составной частью основного объекта. При этом к дополнительному объекту ущерб наносится не в обязательном порядке.

Предметом преступления являются те или иные виды материальных и нематериальных благ, а также обладатели данных благ, которые включены в систему международных взаимоотношений в связи с их повышенной ценностью и важностью, от влияния которых объекту совершенного преступления причиняется особо опасный вред.

Е.Г. Ляхов считает, что теоретически неправильно и в политическом отношении опасно приписывать определяющее значение субъекту международного терроризма во вред объекту. Однако не следует в этой ситуации рассматривать только недостатки, поскольку определение предмета террористического преступления является важным при проведении анализа объекта и объективной стороны международного терроризма, для последующего решения вопроса о мероприятиях по противодействию ему. В результате может возникнуть неверная оценка правовой и политической сущности террористического преступления, сужение границ сотрудничества между государствами в борьбе с преступностью, а также повлиять на разработку несоответствующих степени ее опасности мероприятий и способов противодействия.

Наличие перечня предметов данного преступления является допустимым и отчасти нужным, но только при условии однозначного определения взаимосвязи между объектом и предметом. К примеру, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него в первой статье отмечает, что геноцид выступает в качестве преступления, которого

нарушает все нормы международного права. Таким образом, определяется общий объект преступления. Во второй статье рассматривается объект преступления, который находится в непосредственной взаимосвязи с предметом преступления.

Ряд ученых, изучающие уголовное-правовое регулирование, выделяют исключительно единую цель осуществление террористических актов, а именно нарушение общественной безопасности. В.С. Комиссарова считает, что общественная безопасность по своей сущности является сложным явлением, которое предполагает совокупный ущерб и исключает наличие каких-либо дополнительных непосредственных объектов, в роли которых выступают личности, имущество, поскольку нарушение общественной безопасности не представляется возможным без посягательства на жизнь и здоровье, и нанесение существенного ущерба имуществу [Мальцев В.В., с.190]

Целостная социально-психологическая типология, в первую очередь, пострадавших от террористических актов, которая даёт возможность оценивать внутренний механизм поступков жертвы. Типология — это более углубленная, содержательная и одновременно не связанная с индивидуальными особенностями личности группа потерпевших [Криминология: учебник]. Типология потерпевших от действий террористов может базироваться на следующих признаках:

- степень взаимосвязи преступника и потерпевшего от террористического акта;
- роль потерпевшего в совершенном террористическом акте.

С точки зрения степени взаимодействия между преступником и потерпевшим от действий террористов может быть определено несколько относительно независимых типов потерпевших.

Прямые или непосредственные потерпевшие представляют собой физические и юридические лица, в отношении которых в результате совершения террористического преступления нанесен физический, имущественный, моральный или репутационный ущерб, либо их

конституционные права и свободы нарушены, либо ограничены. К прямым потерпевшим от террористических актов можно отнести:

- лица, которые физически задействованы в осуществляемом террористическом акте: это заложники, пострадавшие от насильственных действий;
- пострадавшие сотрудники правоохранительных органов, которые занимались предотвращением деятельности террористов;
- лица, имущество которых оказалось разрушенным;
- юридические лица, которые являются представителями стратегически важных объектов, к примеру, АЭС и ГЭС [Вишневецкий К.В., с.99]

Косвенные или опосредованные потерпевшие представляют собой, прежде всего, физических лиц, которые не пострадали от физического, имущественного или морального вреда лично, но косвенно понесли ущерб от совершения террористического преступления, и, во-вторых, это международные институты, страны, политические партии, различные публичные объединения, население в целом, отдельные государственные учреждения, политические или общественные персоны, иными словами, это «третья сторона», которая принуждается или стремится вынудить к принятию нужных террористам действий.

Косвенные жертвы — это в первую очередь родственники и друзья непосредственных пострадавших, которые испытывают состояние траура и скорби в результате гибели любимых людей или их травм. Это также живые и не пострадавшие очевидцы произошедших терактов, а также те, которые оказывали первую помощь жертвам. Помимо этого, это спасатели, подавленные гибелью, мучительной болью и безысходностью, - всем тем, что довелось им испытать. К этой категории населения медики предпочитают обращаться как к жертвам, поскольку они испытали эмоциональное потрясение и, в основном, имеют серьезные последствия. Именно данные косвенные пострадавшие становятся главными мишенями террористов, причем масштабы их деятельности безграничны. В качестве самостоятельной категории

пострадавших можно выделить непосредственно террористов, которых зачастую заставляют совершить террористический акт путем применения насилия, использования обмана, продолжительной и профессиональной психической обработки. Зачастую детей используют в роли лиц, совершающих террористические акты.

Прямыми и косвенными потерпевшими от действий террористов в настоящее время могут становиться как представители самых разных демографических категорий - дети, женщины, пожилые люди, так и представители различных социальных групп - служащие, мелкие, средние и даже крупные предприниматели, сотрудники правоохранительных органов и государственных учреждений. Более всего страдают те, чьи служебные обязанности сопряжены с реализацией функций высшего государственного органа, руководители субъектов РФ и политические деятели федерального уровня. При этом убийство или похищение, наряду с возможным давлением на представителей власти, имеет также символический характер, который зачастую связан с социально-значимой семантикой пространства и времени [Вишневецкий К.В., с.146]

В качестве самой распространенной основы виктимологической классификации используется роль потерпевшего в ходе совершения преступления. Это основание также подходит для классификации пострадавших от террористических актов. Среди всех разновидностей потерпевших от террористических преступлений существует четыре основных. Это пострадавшие с нейтральными, причастными, нарушающими и справедливыми поступками.

К первой категории потерпевших от террористических деяний необходимо причислить лица, которые являются потерпевшими в следствии стечения случайных событий. К примеру, когда преступники захватывают заложников и предъявляют государственным органам требования по их освобождению. В рамках этой группы потерпевших различают две субгруппы

отдельных жителей и групп людей, которых объединяют разнообразные произвольные характеристики для действий преступников [Седых Н.С., с.279]

Во вторую категорию пострадавших от террористических преступлений необходимо включить граждан, которые пособничают преступникам путем укрытия в своей квартире, доме либо финансирование их противоправной деятельности. На практике существуют ситуации, когда в процессе финансирования деятельности террористических организаций и группировок, последними совершался террористический акт по отношению спонсоров и партнеров.

К третьей категории относятся лица, которые провоцируют противоправное поведение преступника путем реализации таких способов, как провоцирование террористов до такой степени, что они отказываются использовать по отношению к данной категории защитные меры. Они выступают в качестве лиц, которые представляют для преступников особый интерес. Таковыми лицами могут быть владельцы фирм и их родственники и близкие друзья; главы бизнес-структур, их родственники и приближенные к ним люди; иностранцы и их родственники.

К четвертой категории принадлежат лица, которые пострадали в результате исполнения должностного или государственного обязательства. По делам о преступлениях террористической направленности наиболее характерно правомерное или нейтральное поведение жертвы.

Следовательно, роль объекта осуществления террористической деятельности играют отношения, сущностью которых является общественная безопасность, защита которой обеспечивается УК РФ и которым был нанесен существенный вред в процессе осуществления террористического акта.

Таким образом, рассмотренная выше классификация потерпевших от террористических преступлений является условной. Далеко не всех пострадавших от террористических актов следует однозначно причислять к определенному типу. В действительности среди таковых можно выделить представителей смешанных либо промежуточных групп, что свидетельствует о

теоретической важности и востребованности дальнейшего изучения пострадавших от действий террористов. Таким образом, можно прийти к выводу, что при привлечении человека к уголовной ответственности, необходимо учитывать, есть ли все компоненты преступления. В силу отсутствия одного из компонентов, привлечь человека к ответственности невозможно.

Кроме того, при совершении террористического акта, пострадавшим считается не только объект данного акта, в том числе и косвенные, а также опосредованные лица. Рассматривая данную выше типологию потерпевших, можно прийти к выводу, что нанесённый ущерб, является не только физическим, сколько и моральным.

Под основным объектом акта международного терроризма (Ст. 361 УК РФ) , подразумевается преступление направленное против общественной безопасности граждан РФ , находящихся за её пределами.

2.2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.

Объективная сторона преступления в уголовном праве признается - один из компонентов состава преступления, включающий признаки, которые описывают внешнее проявление отношения человека к совершаемому действию. Террористический акт может осуществляться в следующих двух формах. Первой формой выражения является совершение подрыва, поджога или других действий, которые порождают опасность наступления смерти, существенного материального вреда или других общественно опасных последствий.

Во второй форме проявления объективной стороны будет существовать угроза возникновения взрыва, поджог или другие общественно опасные деяния, которые порождают риск наступления смерти, существенного материального вреда или других общественно опасных последствий.

Объективная сторона террористического акта складывается из трех компонентов: деяние, выражающееся исключительно в действии, исключая бездействие, наступившие последствия и причинно-следственная взаимосвязь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Если проявляется первая форма объективной стороны, то действия человека выражаются в осуществлении взрыва, поджога или прочих деяний. В соответствии Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» за осуществление взрыва, поджога и прочих деяний наступает уголовная ответственность по ст. 205, при условии, что данные деяния отличаются устрашающим для населения характером и несут высокий уровень опасности наступления их смерти, а также в результате их совершения был нанесен существенный имущественный ущерб либо наступили тяжелые последствия. Кроме того, по мнению В. В. Ткаченко, законодателем выделяются основные, наиболее распространенные способы, такие как взрыв и поджог, а также приводится обобщенная квалификация: совершение других деяний, которые порождают опасность наступления смерти, существенного материального вреда или других общественно опасных последствий.[Молчанов Д.].Иными словами, с одной стороны законодателем акцентируется главный признак данных деяний - их общественно-опасный характер, а с другой стороны, содержится указание на императивный признак совершения взрыва, поджога и других деяний и их способность вызывать последствия, указанные в законе.

Данные деяния, как правило, осуществляются в таких местах, где наблюдается значительное скопление людей, размещение разнообразных производственных объектов или объектов жизнеобеспечения, объектов производства, на которых применяются опасные для здоровья вещества, материалы, на участках транспортных коммуникаций.

Например, взрыв на автомобильной части крымском мосту, в результате которого обрушились два пролета полотна и загорелись цистерны с топливом.

Было возбуждено уголовное дело о террористическом акте по инициативе Следственного комитета РФ по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ [Интерфакс].

Взрыв представляет собой быстрый физический или физико-химический процесс, который происходит с высвобождением энергии за небольшой промежуток времени и приводящий к ударным, вибрационным и термическим действиям на окружающее пространство, за счет высокоскоростного процесса расширения взрываемого продукта [Мондохонов А., с. 139] Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» опасность наступления смерти для людей или прочих тяжелых последствий должна носить реальный характер, что в случае взрыва определяется количеством людей, которые находятся в области взрыва, о мощности и поражающей способности взрывного устройства и т.д. [Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»]

Поджогом принято считать - воспламенение как следствие преднамеренных действий, после которого огонь самопроизвольно распространяется [Попов И.А., с.233]

Под другими деяниями, помимо совершения взрыва или поджога, следует подразумевать действия, которые порождают опасность наступления смерти, существенного материального вреда или других общественно серьезных последствий. По мнению Н.В. Кудрявцева, к ним относятся:

1. Дорожно-транспортные происшествя, крушение самолетов и других видов транспортов, захват важно транспортной инфраструктуры и т.п.;
2. Механическое воздействие, в результате которого происходит затопление местности, разрушение важной инфраструктуру и т.п.
3. Уничтожение важной системы энергетического снабжения страны и других жизненно важных для людей систем;

4. Преднамеренное распространение бактерий и веществ, которые могут стать одной из причин возникновения различных эпидемиологических ситуаций;
5. Нападение и разрушение объектов, требующие обеспечения высокого уровня безопасности;
6. Преднамеренное заражение источников водоснабжения и продуктов питания опасными веществами, микроорганизмами и т.п. [Пфаль-Траузгер А., с.135]

Указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ последствия относятся к нематериальным и выражаются в возможной гибели человека или наступлении других общественно опасных для человека последствий. Тем не менее, данные последствия могут быть материального характера. В рассматриваемом примере данные последствия проявляются в действительном причинении вреда здоровью человека либо значительного материального вреда. Однако подобные последствия не должны подразумевать наступление смерти человека по небрежности, поскольку данные действия квалифицируют объективную сторону террористического акта.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ призывает суды обратить внимание на то, что при посягательстве на жизнь и здоровье людей посредством взрыва, поджога либо прочих деяний равносильного характера, которые были осуществлены с целью мести либо в силу личной неприязни, а также при отсутствии цели дестабилизировать деятельность органов государственной власти либо международных учреждений, не образуется состав преступления, которые предусмотрен ст. 205 УК РФ, а именно не является террористическим актом [Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»].

К примеру, в 2012 году Московский городской суд рассмотрел дело, в рамках которого участники организации «АБТО», которая была признана террористической, а ее деятельность была запрещена на территории РФ были

осуждены по пунктам «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Так Асташин И.И., Мархай А.А., Иванова М.О., Поважная К.С., Красавчиков К.А. и другие участники преступной организованной группы систематически осуществляли взрывы и поджоги против органов государственной власти, а также представителей народов, отличающиеся не славянским происхождением [Приговор Московского городского суда от 28 июня 2013 года по делу № 3-67/2013].

Концепция существенного имущественного вреда не является раскрытой в законодательстве, но она устанавливается в индивидуальном порядке в каждом отдельном случае. При установлении ущерба, как считает Романенко Н.Г., определяющим фактором является то, до какой степени разрушенное или испорченное имущество или опасность его разрушения может воздействовать на социум, человеческое сознание или деятельность государственных органов [Кошевой О.И., с.228]

К другим общественно опасным последствиям следует отнести: нанесение вреда состоянию здоровья граждан; продолжительное выведение из строя объектов обеспечения жизнедеятельности, работы общественного транспорта, коммуникаций, деятельности предприятий или организаций; нарушение организации работы государственных органов, государственных и муниципальных служащих или местных органов власти.

Второй формой выражения объективной стороны преступления выступает угроза взрыва, поджога или других деяний, которые порождают опасность наступления смерти, утрашения населения, либо причинения существенного имущественного вреда или наступления других последствий. Угроза представляет собой вид психического влияния на население или представителей власти, которое выражается в утрашении от выполнения преступных действий в соответствии со ст. 205 уголовного кодекса РФ. При этом немаловажным является то, что уголовная ответственность предусмотрена независимо от вероятности ее осуществления или намерения конкретного лица реализовать соответствующую угрозу. Угроза при этом может исходить от человека, который собирается предпринять террористический акт, и она

обязательно должна быть действительной и оправданной. О действительности подобной угрозы свидетельствуют определенные факторы, к примеру, имеется ли в распоряжении человека, который угрожает осуществить террористический акт, взрывное устройство, а также химические вещества или огнестрельное или холодное оружие.

По мнению В. В. Ткаченко, угроза может быть выражена в произвольной форме: словесной, письменной или наглядно-демонстрационной, к примеру, с применением разнообразных технических приспособлений. Обращение может быть либо открытым, либо анонимным, адресоваться как должностным лицам, органам государственной власти или местным органам самоуправления, так и населению. При этом для квалификации действия не имеет значения способ его распространения [Кошевой О.И., с.110] По мнению автора, зачастую угроза включает в себя следующие два компонента:

1. При этом следует учитывать природу общественно опасных деяний, угрожающих быть совершенными;
2. Мотивы или причины совершения подобных действий.

В случае если существует преднамеренность в осуществлении террористического акта, но при этом он не представляет собой угрозу, поскольку лицо не подтверждает собственные утверждения наличием намерения осуществить определенные действия, содеянное не является преступлением, квалифицируемым по статье 361 УК РФ.

Следствием этого становятся: нарушение стабильности деятельности органов государственной власти, местных органов самоуправления и публичных организаций; устрашение населения и влияние на процесс принятия властями решений, что является благоприятным для террористов. Однако не все проявления террористической деятельности могут быть сформулированы в виде однократного, единовременного деяния; оно выражается в непрекращающихся действиях, состоящих из нескольких связанных между собой покушений на жизнь, здоровье, собственность, объединенных единым

умыслом, а также преследующих целью устрашение группы населения [Кошевой О.И., с.397]

Террористический акт представляет собой формальное преступление, что подразумевает его завершение после выполнения предусмотренных законодательством действий, вне зависимости от того, произошли или не произошли общественно опасные для человека последствия.

На основании вышеизложенного можно заключить: террористический акт проявляется в совершении действия в форме: взрыва, поджога или других действий; после его совершения возможны следующие последствия, как: деяние должно содержать причинно-следственную связь между совершенным действием и возникшими в результате этого последствиями. Помимо императивных в объективной стороне признаков, могут присутствовать и факультативные признаки, к которым можно отнести, время, место, метод, инструменты, технические средства и условия для осуществления преступления. Для террористического акта не установлены факультативные признаки, в то время как для других видов преступлений они отслеживаются.

Естественно, всякое преступление обязательно осуществляется в определенном месте, в конкретной обстановке, в конкретное время, с применением специальных средств или способов осуществления преступления. Местом совершенного преступления будет являться конкретный населенный пункт местности, в которой совершается преступление. Следовательно, практически во всех случаях местом совершения террористического акта становятся места массового скопления людей, местности, в которых имеется крупное имущество, рядом с коммерческими предприятиями и организациями, объектами, которые обеспечивают жизненно-важную деятельность населения. Время совершения преступления представляет собой определенный период времени, во время которого было совершено соответствующее действие.

Таким образом, время террористического акта может быть абсолютно любым, но если теракт осуществляется в многолюдном месте, то террористы предпочитают время, в которое в данном месте соберется наибольшее

количество людей. Условия для террористического акта могут быть совершенно любыми, и это нисколько не повлияет на квалифицированность совершенного преступления. В соответствии со способом осуществления преступления признаются различные формы осуществления преступного замысла: совокупность приемов и методов, которые применяет террорист. По мнению Артаманова И.И., различают следующие способы совершения террористических актов [Артаманов И.И., с.192]

1. Вооружённый захват людей в заложники;
2. Использование взрывных приспособлений, спрятанных под предметы домашнего быта;
3. Применение отравляющих веществ в письменных или официальных документах;
4. Минирование постоянного местонахождения пострадавшего;
5. Минирование маршрута передвижения объекта преступного посягательства;
6. Минирование производственных объектов, транспортных коммуникации, связи и др.

Средства совершения преступления представляют собой те предметы, приспособления, посредством которых преступник напрямую наносит вред общественным отношениям, которые защищены уголовно-правовыми нормами. Таким образом, как отмечает И.И. Артаманов отмечает, что в террористическом акте применяются следующие виды оружия: взрывчатка, взрывоопасные вещества, взрывные устройства, стрелковое оружие [Артаманов И.И., с.277]

Взрывчатые вещества по своей структуре - химические соединения или смешанные механические смеси различных веществ, которые обладают способностью к быстрому химическому распространению, взрыву без доступа к кислороду атмосферного воздуха [Артаманов И.И., с.299]

Взрывные устройства представляют собой производственные или изготовленные в домашних условиях устройства, в которых функционально сочетаются взрывоопасное вещество и приспособление для запуска взрыва.

Огнестрельное оружие представляет собой оружие, созданное для обеспечения механического воздействия на цель на большом расстоянии с помощью метательного снаряда, который получает поступательное движение благодаря энергии порохового или другого заряда [Артаманов И.И, с.310]

Способы совершения преступления применяются для того, чтобы способствовать совершению преступного действия, но не причиняют прямого ущерба потерпевшим или объектам террористического акта. К средствам совершения террористического акта может относиться, в частности: автотранспорт, с помощью которого террористы передвигаются, способы связи, посредством которых террористы получают указания при осуществлении террористического акта, форменная одежда сотрудника правоохранительных органов для того, чтобы упростить проникновение на те или иные учреждения.

Важно также отметить, что в соответствии Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» при осуществлении террористического акта были применены ядерные и радиоактивные вещества, которые были незаконно приобретены либо хранятся, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества либо устройства, то подобные деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, которые предусмотрены статьей 205, 220, 222 либо 223 УК РФ [Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»]

Таким образом, террористический акт, как и всякое преступление, осуществляется в конкретном месте, в определенное время, конкретным способом, в конкретной обстановке, с помощью соответствующих орудий и средств. Факультативные характеристики акта терроризма не оказывают воздействия на квалификацию данного преступления, но существенным

является то, что акт терроризма в подавляющем числе случаев осуществляется в многолюдном месте, при значительном скоплении народа. Именно это обстоятельство отличает террористический акт от остальных преступлений, демонстрируя максимальную общественную опасность данного преступления.

Местом совершения террористического акта, в большинстве случаев является место, где наблюдается скопление большого количества людей. Совершения террористического акта на граждан РФ вне её пределов (Ст.361 УК РФ) считается посягательством на жизнь, свободу, здоровье или неприкосновенность лиц, проживающих в другой стране. Что также представляет собой прямой умысел и специальную цель нарушения мирного сосуществования государств и народов либо причинение вреда интересам Российской Федерации.

2.3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

В качестве субъекта преступления в уголовном праве выступает физическое лицо в здравом уме, которое достигло возраста наступления уголовной ответственности. В соответствии с действующим правилом, уголовная ответственность за совершение большинства преступлений начинается с 16 лет, а террористический акт представляет собой одно из немногочисленных преступлений, за которые ответственность возникает с 14 лет. Иными словами, за совершение как завершенного преступления, так и незавершенного действия, который может находиться в стадии подготовки или попытки, к уголовной ответственности привлекается лицо, достигшее 14-летнего возраста, физическое, психически здоровое лицо. В последнее время, по мнению Ткаченко В.В., привлечение к совершению террористических актов несовершеннолетних не является чем-то необычным, поскольку вследствие

плохо развитого инстинкта самосохранения они более смелы в совершении тех или иных преступлений [Ткаченко В.В., с.211]

Как отмечает В.В.Ткаченко, для установления наступления уголовной ответственности с позиции вины и правосудия необходимо наличие у подростка тех или иных возрастных возможностей, реальной возможности выполнять требования уголовного законодательства на основе имеющихся у него познаний и установок [Ткаченко В.В., с.247]

Необходимо отметить, что в международных правовых документах нет однозначного определения возраста, с которого подросток может привлекаться к ответственности по уголовному делу. Следовательно, в соответствии с этим каждое государство самостоятельно определяет возраст привлечения к уголовной ответственности, основываясь на политических, конфессиональных, экономических и прочих факторах. По мнению Дерюгиной Ю.Н., необходимо повысить возраст наступления уголовной ответственности за совершение террористического акта до шестнадцати лет [Ткаченко В.В., с.257]

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить: в условиях сегодняшней реальности возраст уголовной ответственности за террористический акт повышать не рекомендуется, так как, как свидетельствует сложившаяся практика, в национальный и конфессиональный терроризм вовлекаются значительное количество подростков, которые находятся под воздействием со стороны взрослых. Субъектами террористических действий зачастую являются участники различных криминальных группировок, бандитских формирований, а также представители экстремистских, националистических и конфессиональных групп.

Второй обсуждаемый в исследовательских сообществах вопрос, затрагивающий предмет преступления, — это проблема того, кого именно следует считать субъектом при совершении террористического акта. В соответствии с российским уголовным законодательством субъектом преступления может быть только физическое лицо. Тем не менее, в

определенных зарубежных государствах субъектом преступления может выступать не только физическое лицо, но и, в частности, юридические лица.

Из числа социологов, которые занимаются рассмотрением проблемы терроризма, наибольший интерес имеет позиция Ю.И. Авдеева, который считает, что субъектом террористического акта могут быть представители самых разных общественных категорий. К ним можно отнести сообщества социально-оскорбленных или обманутых граждан, а также те категории, которые потеряли социальный статус и пытаются преодолевать трудности в жизни, прибегая к помощи криминальных способов поддержания жизнедеятельности [Авдеев Ю.И., с.317]

Согласно Ю.И. Авдееву, среди субъектов террора различают следующие две группы. Субъектами первой группы могут быть определенные государства с Ближнего Востока, в которых установлен диктаторский режим, а также функционируют различные националистические и экстремистские организации. В качестве субъектов второй группы выступают следующие:

1. Спецслужбы иностранных государств либо их подразделения, сформированные с целью осуществления террористических актов на территории других стран;
2. Интернациональные и национальные организации, осуществляющие террористическую деятельность и имеющие связь со спецслужбами, а также и подразделяются в зависимости основной идеи их деятельности:
 - различные националистические и сепаратистские движения, а также организации;
 - правые террористические организации профашистской, расистской или иной направленности;
 - конфессиональные сообщества, осуществляющие террористическую деятельность-террористические, представленные сложной структурой, которая функционирует на основе исламского фундаментализма.

Перечисленные виды террористических организаций зачастую связаны друг с другом и с политическими кругами тех или иных государств, в которых

они функционируют и осуществляют собственную деятельность в определенном направлении, которое соответствует политическим интересам высших кругов государства.

Несмотря на то, что в УК РФ субъектом преступления признается лишь физическое лицо, необходимо согласиться с точкой зрения Авдеева, поскольку многие террористов причисляют себя к определенной группировке, действуют в соответствии с поручениями членов данных организаций и осуществляются террористическую деятельности, представляя их. При этом так называемых «террористов одиночек» встречаются очень редко.

Террористическое преступление, как и остальные преступления, кроме исполнителя преступления во время совершения могут присутствовать организатор, пособники и т.д.

Исполнителем террористического акта, в свою очередь, могут быть лица, которые совершают террористическое действие либо принимают участие в организации акта в месте прочими лицами, а также индивид, который осуществил террористический акт при помощи других лиц, которые невозможно привлечь к уголовной ответственности из-за возраста и других условий. [Кудрявцев В.Н., с.127]

Осуществлять террористический акт может как одно лицо, которое совершило данное деяние, включающее в себя объективные признаки состава преступления, так и несколько лиц, которые группой осуществили террористический акт. При этом выделение ролей среди соучастников осуществления террористической деятельности реализуется, как правило, следующими двумя способами. При втором случае происходит распределение ролей, при этом каждый из соучастников частично осуществляет объективную сторону действия. Исполнитель выступает в качестве значимой персоной в системе террористической деятельности. От его поведения зависит юридическая оценка совершенного деяния со стороны других сообщников, так как при отсутствии исполнителя исключено соучастие в совершаемом преступлении [Тельнов П.Ф., с.98]

В связи с этим Тельнов П.Ф. склоняется к тому, что исполнителями террористических актов в большинстве случаев выступают представители различных преступных группировок: бандитских, экстремистских или конфессиональных [Тельнов П.Ф., с.37] При совершении террористического деяния участниками банды, противозаконного вооруженного формирования либо другого криминального сообщества это деяние будет квалифицироваться по совокупности статей 205 и 208-210 УК РФ.

Преступник может как самостоятельно совершить террористический акт, так и с привлечением других лиц - как несовершеннолетнего, не вступившего в установленный законодательством возраст привлечения к уголовной ответственности, так и душевнобольного.

Наставниками или лидерами большинства террористических организаций становятся психически нездоровые или несовершеннолетние люди, которые по своему психическому состоянию или возрасту не в состоянии понять общественную опасность совершаемых ими поступков. Данные организации прибегают к применению к таким людям разнообразные средства физического или психического воздействия и применения насилия [Тельнов П.Ф., с.75]

При этом действия лидеров подобных организаций будут квалифицироваться по статье 205.1 УК РФ: пособничество террористической деятельности, что влечет ответственность за побуждение, призыв или вовлечение каким-либо другим способом лица в осуществление преступного деяния, квалифицируемого по статье 205 УК РФ.

Ко второму типу соучастников преступления можно отнести организатора. Под организатором преступления в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ подразумевается лицо, которое организовало в соответствии с законодательством совершение преступления или руководит его осуществлением, а также лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество. Организатор террористического акта является лицом, выступившее инициатором или руководившим осуществлением террористического акта. Организатор может разработать план по совершению

теракта, обозначить общие цели его осуществления, осуществить подбор и подготовку пособников, снабдить их орудиями и средствами для осуществления террористического деяния. Организатор способен распределить между террористами обязанности и контролировать их исполнение. Он может также совершать преступление вместе с исполнителями или же содействовать достижению результата совершения террористического преступления. Однако организатор террористического акта может отсутствовать на месте совершения террористического акта.

Третьим типом пособника преступления считается подстрекатель. В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ таковым считается лицо, которое склоняет к совершению преступления другое лицо посредством уговоров, подкупа, угроз или каким-либо другим способом. В террористических составах преступлений для подстрекательства лицо должно пробудить в провоцируемом лице стремление и решительность к совершению определенных террористических актов. При этом подстрекатель обязательно должен определить специфические средства их осуществления, объект террористического действия и цели, для которых совершается преступление. Кроме того, подстрекатель может применять разнообразные средства оказания влияния на лицо, которое подстрекается: взяточничество, угрозы в адрес подстрекаемого или его родственников и т.д.

Соучастником в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ будет признаваться лицо, которое оказывает содействие в осуществлении преступления посредством дачи советов, инструкций, сообщения информации, предоставления средств или орудий осуществления преступления либо путем устранения препятствий, а также лицо, которое заблаговременно обещает преступнику скрыться, средства или орудия совершения преступления, признаки преступления или предметы, которые получены незаконным путем, а также лицо, предварительно обещающее купить или реализовать подобные предметы. Иными словами, пособником террористического акта будет признаваться лицо, которое сознательно способствовало совершению

террористического деяния советами, указаниями, обеспечением информацией, средствами или орудиями осуществления преступления, а также путем ликвидации преград, а также человек, который предварительно обещал спрятать преступника, а также средства или орудия осуществления террористической деятельности, признаки совершения этого преступления, а также предметы, полученные незаконным путем.

В случае, если другие пособники террористического акта, исполнив возложенные на них прямые обязанности, участвуют в осуществлении террористического действия: совершают взрыв, поджог или другие действия, которые устрашают граждан и создают для них угрозу смерти, или участвуют в осуществлении других террористических деяний, то они будут исполнителями этих преступлений.

П.Ф. Тельнова, что такая исполнительная деятельность пособника с позиции его организации, подстрекательской или содействующей деятельности является повышенной общественной опасностью, что следует учитывать при установлении степени его ответственности и назначении меры наказания.

Лунеев В.В. предполагает, что субъективную сторону преступления можно определить как внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, которое заключается в психическом отношении преступника к преступлению, которое он совершает как в целом, так и к отдельным юридически значимым элементам объективного характера [Лунеев В.В., с. 96]

Субъективная сторона всякого преступления квалифицируется такими признаками, как вина, мотив, цель, но также могут присутствовать и эмоции. Для обоснования уголовной ответственности огромное значение приобретает определение субъективной стороны террористического акта. Это дает возможность разграничить криминальное и некриминальное поведение; дает возможность определить состав преступления, который сходится по объективным характеристикам.

Мотивы, являясь одним из признаков субъективной стороны преступления, на которые ориентируются преступники, не оказывают воздействия на квалификацию преступления. Мотив преступления представляет собой обусловленную различными нуждами и желаниями лица, которое совершает преступление, внутреннюю мотивацию, стремление к совершению данного террористического акта.

Террористический акт, как отмечает Рарог А.И., может совершаться только с прямым умыслом, поскольку террорист при совершении этого деяния осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления [Рарог А. И., с.67]

И всё-таки содержание прямого умысла может различаться в зависимости от формы террористического акта. При первой форме террорист осознает общественную опасность действий, которых он совершает, а также осознает, что действия, совершаемые им устрашают население, что в результате их совершения создается опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления других тяжких последствий с целью дестабилизации правительств или международных организаций, а также влияние на их решения и желания совершить эти действия: взрыв, поджог или иные действия. При второй форме террорист осознает общественную опасность угрозы взрыва, поджога или иных действий, совершаемых с целью дестабилизации органов власти или международных организаций или влияния на принятие ими решений (интеллектуальный момент) и хочет осуществить эту угрозу. Как видно из рассуждений Рарога, для каждой формы проявления объективной стороны преступления существует свойственная этой форме характеристика субъективной стороны [Рарог А. И., с.88]

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно заключить, что если целью террористического акта является обязательным признаком состава преступления, который установлен ст. 205 УК РФ, то мотив несмотря на то, что не указан в соответствующей диспозиции, все так же принадлежит к тем

обстоятельствам, которые по уголовному делу обязательно подлежат доказыванию. При этом не менее значительным компонентом субъективной стороны преступления выступает такой признак, как эмоции - чувства, которые переживает личность при подготовке или осуществлении террористического преступления. Зачастую сложно установить, что испытывал исполнитель при осуществлении террористического акта, а установление эмоций, которые испытывает человек, совершивший подобное преступление. Таким образом во второй главе мы рассмотрели характеристику особенностей объективной стороны международного терроризма, его виды, зависимость компонентов друг от друга ,а также роль субъективной стороны в обосновании уголовной ответственности и её виды.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА.

3.1. ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Основы обеспечения правомерности и правосудия в области уголовного права предусматривают необходимость надлежащей криминалистической квалификации совершенного преступления, тем не менее, в процессе квалификации уголовного преступления зачастую встречаются проблемы разграничения смежных составов деяний. Аналогичные затруднительные ситуации также возникают в результате террористического деяния. Поскольку довольно часто возникают спорные моменты о целесообразности проведения дополнительных уточняющих квалификаций преступления по иным смежным статьям УК либо при использовании какой-либо иной базовой нормы, в связи с тем, что террористический акт по своей объективной стороне напоминает ряд других составов.

В рамках борьбы с международным терроризмом колоссальную значимость приобретает сложившаяся практика использования норм уголовного права для корректной и обоснованной квалификации совершенных преступлений [Гугасари, с. 56].

В первую очередь, необходимо констатировать сопряженность совершения террористического акта с совершением убийства, выполненного общественно-опасным способом, т.е. преступления, которое предусмотрено пунктом «е» часть 2 ст. 105 УК РФ. Подобные преступления являются похожими по признаку субъекта - психически здорового человека старше четырнадцати лет, а также по способам совершения преступного деяния. В соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ под общественно-опасным

способом подразумевается способ преднамеренного причинения смерти, при котором виновный сознательно создает угрозу для безопасности жизни не только пострадавшего, но и как минимум другого человека. К примеру, при взрыве либо поджоге могут пострадать большое количество людей.

Также нередко, в процессе квалификации совершенного преступления могут встречаться те или иные трудности при отграничении захвата группы людей от совершения террористического акта, от создания или участия в деятельности противозаконного вооруженного формирования, покушение на безопасность жизни государственного или общественного деятеля, а также насильственный захват и удержание власти и т.д.

В соответствии с юридически-правовой литературой и практикой сложилась следующая позиция, а именно террористический акт выступает в качестве общей нормы относительно захвата одного или нескольких лиц [Осипов В.А., с. 140–141]. Поэтому согласно установленным принципам классификации совершенных преступлений, в условиях конфликта между общей и специальной нормами, в данном случае применяется последняя, что создает дополнительные сложности при отграничении захвата заложника от террористического акта.

Учитывая основные принципы классификации и сложившейся на определенный момент судебно-следственной практики, в процессе отграничения террористического акта от захвата заложника важно принимать во внимание такие признаки, как наличие дополнительного непосредственного объекта, пострадавшего, объективной стороны и умысла. При этом согласно диспозиции ст. 205 УК РФ под способом совершения подразумевается осуществление взрыва, а также поджога или других действий, которые наводят страх на людей и создают смертельную опасность. При этом под другими действиями подразумеваются те, которые по сущности последствий схожи как с поджогом, так взрывом. К примеру, преднамеренное разрушение важных объектов и транспортных коммуникаций либо заражение посредством

различных вредных веществ, как местности, так продуктов питания, источников питьевой воды и т.д.

Кроме того, пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за преднамеренное нанесение смертельного вреда здоровью лица в результате осуществления террористического акта. Следовательно, существует как дополнительный объект - человеческая жизнь, так и основной объект - общественная безопасность. При совершении убийства общественно-опасным способом в качестве основного объекта рассматривается человеческая жизнь. Еще одно различие в объективной стороне - последствия уголовного преступления. В случае совершения убийства общественно-опасным способом в качестве обязательного последствия уголовно-правового характера выступает наступление смерти потерпевшего.

В то же время по ч. 1 ст. 205 УК РФ наступление смерти не предусмотрено, поскольку диспозиция устанавливает уголовную ответственность за осуществление взрывов, поджогов и других действий, которые наводят страх на людей и создают при этом смертельную опасность для человека, иными словами, для полного состава преступления наступление смерти человека не является необходимым.

Если при совершении убийства общественно-опасным путем, не повлекшим за собой наступления смерти, речь может идти только о попытке или подготовке к совершению преступления. Наступление смерти согласно пункту «в» ч. 2 ст. 205. УК РФ выступает в качестве признака квалификации, в том случае, если смерть человека наступила в результате непреднамеренных действий, которые указаны в первой части данной статьи, а также в пункте «б» части 3 данной статьи, если смерти наступила в результате умышленных действий, которые указаны в первой части статьи.

Также необходимо обратить внимание на наиболее важное различие между двумя составами уголовного преступления, а именно цель или умысел преступления. В процессе квалификации преступления по признаку убийства, которое было совершено общественно-опасным способом, умысел исполнителя

не учитывается и может только оказывать влияние на дальнейшее применение мер наказания. При этом ст. 205 УК РФ, напрямую закрепляет наличие обязательного признака - цель, а именно: совершенное деяние, в первую очередь вопреки требованиям обеспечения общественной безопасности, обязательно должно в качестве цели преследовать необходимость дестабилизировать деятельности органов государственной власти или международных организаций, либо повлиять на принимаемые последними решения. При отсутствии указанной цели квалифицировать по ст. 205 УК РФ не представляется возможным. Иными словами, взрыв, который причинил условную смерть лицу, но не преследовал упомянутой цели, необходимо будет квалифицировать как убийство, которое было осуществлено общественно-опасным путем.

Далее представлено сравнение преступного деяния, которые предусмотрены частью второй ст. 167 УК РФ, а именно преднамеренное повреждение либо полное уничтожение имущества потерпевшего. По способу осуществления преступления, а также по характеристике субъекта - психически здорового лица старше 14 лет - данное деяние аналогично акту терроризма. Диспозиция закрепляет в качестве основных способов: поджог, взрыв или другой общественно-опасный способ, который является более узким по сравнению с перечнем способов, которые предусмотрены при совершении террористического акта в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В соответствии ч. 1 ст. 205 УК РФ последствия осуществления терроризма предполагает угрозу причинения существенного ущерба имуществу, а во 2 ч. данной статьи закреплён такой квалификационный признак, как нанесение существенного имущественного вреда, иными словами, разница основного состава преступления и квалифицированного состава с точки зрения реальности вреда, а именно угрозы и фактически причиненного ущерба. Для квалификации по ст. 167 УК РФ необходимо наступление общественно опасных последствий, иными словами, исключается угроза причинения ущерба.

Кроме того, вопреки тому, что в диспозициях этих статей обозначен существенный имущественный вред, законодательно он определен лишь при умышленном уничтожении либо повреждении имущества и, в рамках примечания к статье 158 уголовного кодекса, устанавливается с учетом материально-имущественного положения пострадавшего физического лица, но при это не может быть менее 5000 рублей.

В отношении акта терроризма существенный ущерб оценивается с учетом полной стоимости поврежденного имущества и уровня его значимости, материальных ценностей физических лиц, иными словами, минимальный уровень на законодательном уровне не определен.

В рамках юридической практике нередко встречаются затруднения при разграничении террористического акта и посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля, которое должно осуществляться по объекту, пострадавшему, объективной стороне и субъективным признакам совершенного преступления.

В качестве главного непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают функционирование государственной политической системы, ее институтов конституционной власти, а в качестве дополнительного непосредственного объекта - общественные отношения, которые обеспечивают жизнедеятельность государственного или общественного деятеля. В отличие от акта терроризма, при котором жертва не определена, в качестве обязательного компонента посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля является жертва - человек, который является государственным либо общественным деятелем.

При совершении террористического акта основным объектом посягательства со стороны преступника становится общественная безопасность, а в качестве дополнительного объекта выступают имущественные интересы, тогда как при совершении преднамеренного разрушения либо причинении вреда имуществу основным объектом

посягательства является право собственности. Наиболее важным для разграничения признаком состава уголовного преступления является преступный побудительный мотив. Что касается акта терроризма, то повреждение собственности в результате взрыва, поджога или иных действий направлено на оказание влияния на процессы с целью дестабилизации органов государственной власти или международных организаций либо оказания влияния на принимаемые последними решения, а также сопряжено с задачей запугивания населения посредством вышеперечисленных действий.

При проведении разграничения между актом терроризма и таким преступным деянием, как диверсия, ответственность за которую установлена ст. 281 УК РФ. Указанные преступления аналогичны с точки зрения совершаемого уголовного деяния и способа его осуществления. В формулировках диспозиций по обоим преступным деяниям квалифицируется как совершение взрыва, поджога или совершение прочих действий. Кроме того, данные преступные деяния могут быть совершены на важных объектах жизнеобеспечения и инфраструктуры. В то же время указанные преступления являются завершенными с того момента, как были совершены соответствующие действия, и не предполагают возникновения последствий преступления.

Тем не менее, между этими составами существуют определенные важные различия. Соответственно, субъектом террористического акта признается психически здоровое лицо, которое достигло 14-летнего возраста. При этом субъектом диверсии может быть исключительно психически здоровый человек, который уже достиг 16-летнего возраста. Необходимо подчеркнуть также отличия в объекте преступного деяния. В качестве объекта террористического акта выступает общественная безопасность, а именно уровень безопасности социума, состояние его благополучия. В случае диверсии в качестве объекта рассматриваются, прежде всего, основы конституционного строя и обеспечения безопасности государства, а именно общественные отношения, поскольку понятие «общество» или «социум», интересы и уровень его безопасности, по

собственному смыслу гораздо шире, чем понятие «государство» и «конституционный строй» одного и того же государства. Конституционный строй представляет собой способ организации того или иного государства, позволяющая обеспечению подчинить государство правовым нормам и характеризующая его в качестве, собственно, конституционного.

Еще одним немаловажным различием является цель и побудительные мотивы деятельности преступников.

В целях подрыва экономического благополучия и обороноспособности государства, в частности, России проводится диверсия путем осуществления перечисленных действий, которые направлены на объекты инфраструктуры, промышленности и жизнеобеспечения. Иными словами, преступления совершаются с целью подрыва экономической и оборонной безопасности государства, в отличие от террористического акта, при этом исключаются факты заражения и распространения эпидемий, случаи отравления, обстрелов населенных домов и т.д. При этом законодательно особо отмечена целенаправленность совершения диверсий непосредственно в отношении экономической и военной безопасности.

В отличие от диверсии, террористический акт направлен на оказание влияния на процессы с целью дестабилизации органов государственной власти или международных организаций либо оказания влияния на принимаемые последними решения, а также сопряжено с задачей запугивания населения посредством вышеперечисленных действий, ответственность за который закреплен в ст. 281 УК РФ. Указанная цель определяет целенаправленность преступления не на государство, а конкретно на его население - социум, посредством запугивания, чтобы воздействовать на государство с его помощью. Террористу может оказаться вполне достаточно только создать угрозу возникновения последствий, поскольку это позволит обеспечить возможность запугивания населения, а для диверсанта при этом в качестве основной задачи выступает фактическое ослабление экономического или оборонного уровня безопасности.

Таким образом, представленный выше анализ преступлений позволил продемонстрировать, что при разграничении террористического акта от смежного состава преступления необходимо руководствоваться не только одним признаком совершенного преступления, а принимать во внимание их совокупность, что позволит впоследствии в следственно-судебной практике будет возникать существенно меньше сложностей и проблем в процессе квалификации того или иного преступления.

3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Квалификация — это определенная совокупность ученых взглядов, воззрений, идей, установок, понятий, связанных с уголовно-правовой оценкой социально небезопасного деяния или с установлением в деянии наличия признаков его криминальной сущности [Бабий Н., с. 138]. При этом принципы квалификации составов преступлений разработаны с учетом закономерностей логики, которая позволяет обеспечить их достоверность и доказательность.

Для того чтобы справедливо определить ответственность за совершение общественно опасного, наказуемого в уголовном порядке, противоправного деяния, следует правильно его квалифицировать. В процессе квалификации состава преступления сотрудник правоохранительных органов обязательно должен владеть профессиональными навыками, иметь большой практический опыт, разбираться в нормах действующего законодательства и быть ознакомленным с его содержанием [Серебренникова А.В., Лебедев М.В.]. Проведение правильной квалификации террористического акта является сложной в силу нескольких факторов.

Поэтому непосредственное применение выработанных правил уголовно-правовой оценки отдельных составов совершенных преступлений непременно должно заканчиваться корректными выводами, а именно, квалификацией совершенного деяния. При этом использование на практике теоретических

положений к конкретным нормам уголовного кодекса по-прежнему порождает большое количество различных вопросов. Особенно необходимо отметить, что при внесении некоторых изменений в уголовный кодекс отсутствует систематизированный подход. При этом необходимость в систематизированном формулировании норм уголовного права представляет немаловажное значение с точки зрения не только самого процесса осуществления кодификации, но и действующего уголовно-правового регламентирования и, как следствие, надлежащей квалификации состава преступления.

Наличие чрезвычайной общественной опасности террористического акта в качестве преступления, которое совершается в целях обеспечения общественной безопасности, предполагает неукоснительное следование принципам и методам квалификации совершенных преступлений. Помимо этого, применение комплекса научно- обоснованных средств для корректной квалификации террористического акта способно оказать помощь в идентификации других видов преступлений. При этом квалификация террористического акта является сложным юридическим понятием, который представляет собой закрепление в законодательстве обстоятельств, квалифицирующих состав совершенного преступления, в систематической связи с нормами уголовного законодательства по вопросам ответственности за совершение данного преступления.

Существующие проблемы можно распределить на определенные группы, которые дают возможность для разграничения террористического акта от состава иных видов преступных деяний. Важно также отметить, что в классификации заложено не просто сходство признаков преступного деяния, а основания для разграничения террористического акта от других видов преступных деяний.

Норма уголовного права об акте терроризма, закрепленная в ст. 361 УК РФ, сформулирована следующим образом: предусмотрена одинаковая ответственность как за совершение самого акта, так и за создание угрозы его осуществления.

Необходимо особо подчеркнуть проблемы покушения на совершение преступлений, закрепленный п. «б ч. 3 ст. 205 УК РФ, ч. 4 ст. 206 УК РФ и ч. 3 ст. 281 УК РФ. При этом не было бы никакой логики в том, чтобы вменить человеку, который совершил попытку террористического акта, взятия в заложники или диверсии, сопровождавшейся исключительно преднамеренным причинением смертельного исхода.

В главе 34 «Преступление против мира и безопасности человечества» УК РФ определены составы различных преступных деяний. При этом вполне обоснованно можно утверждать, что террористические преступления могут быть квалифицированы как наиболее опасные и представляющие угрозу для функционирования мирового правопорядка. В данной главе УК РФ описаны отдельные статьи по преступлениям террористического характера, к числу которых в частности относятся: ст. 205, ст. 205.1, ст. 205.2, ст. 205.3, ст. 205.4, ст. 205.5, ст. 205.6, ст. 207, ст. 211, ст. 277 УК РФ.

При этом необходимо отметить, что позитивный результат борьбы с террористическими общественно-опасными действиями непосредственно определяется правильной квалификацией террористического акта. Кроме того, важно выделить проблему точности понятий, которые закреплены в ст. 361 УК РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», учитывая данную проблему, действия, которые закреплены в ст. 205 УК РФ, следует квалифицировать как террористические исключительно при условии, что лицо, совершающее преступное деяние, имеет цель оказывать влияние на принимаемые органами государственной власти либо международными организациями решения [Уголовный кодекс РФ].

Кроме того, Верховный Суд РФ подчеркивает, что «уголовная ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера наступает только в тех случаях, когда данные действия оказывали на население устрашающий характер и создавали опасность гибели человека,

причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ].

Кроме того, сложным понятием, интерпретация которого может показаться довольно затруднительной, следует считать «устрашающий население характер». Данная формулировка в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ трактуется как деяния, которые могут вызывать у человека опасения за собственную жизнь и состояние здоровья, сохранность жизни и здоровья близких, неприкосновенность имущества и т.д.

В соответствии с юридическими источниками информации под понятием запугивается подразумевается общественное волнение, при котором среди людей возникает страх, чувство неопределенности, паника и неуверенность в способности государства обеспечить их безопасность и т.д. [Лебедев В.М., с.44]

Отдельные составы преступлений, предусмотренные уголовным кодексом наравне с актом терроризма, имеют совпадения по ряду признаков, что в судебно-правовой практике зачастую может привести к неправильной квалификации одного совершенного преступного деяния. При этом необходимо более внимательно присмотреться к признакам объективной стороны аналогичного состава преступного деяния.

При террористическом акте возникает подлинная опасность для человеческих жизней в результате совершения общественно опасного деяния. Впрочем, гибель одного или более человек не является окончательной целью террористических актов. В отличие от этого, при совершении убийства общественно опасным способом лицо, совершившее преступление, преследует достижение поставленной цели - отнять жизнь у жертвы. Кроме того, с помощью убийства может осуществляться давление и устрашение с целью управления поведением человека в угоду его интересам. В этом же случае убийство будет сопровождаться террористической составляющей [Хабачиров М. Л., с.32]

Соответственно, террористическое деяние, в первую очередь, нацелено на причинение смерти максимально возможному количеству людей. Однако, в ст.

205 УК РФ наступление подобных существенных последствий в результате совершения террористического акта не имеет подробного описания. На законодательном уровне была допущена ошибка, которая заключается в том, что осуществленные террористические акты могут стать причиной преднамеренного причинение смерти большому количеству людей. По этой причине следует исключить из ч. 2 ст. 205 УК РФ такую формулировку, как «по неосторожности», что в дальнейшем дает возможность исправить существующие ошибки и избежать будущие, а также отпадет необходимость в проведении дополнительной квалификации совершенного преступления по ст. 105 УК РФ, в диспозиции которой предусмотрена ответственное за преднамеренное нанесение смерти.

Таким образом, можно сделать вывод, что для противодействия террористической угрозе необходимы совместные усилия всех структур государственной власти и учреждений системы гражданского общества, тщательная согласованность действий государств и международных организаций на мировом уровне. В первую очередь, успешность данной борьбы определяется наличием ясного законодательного регламентирования мер противодействия этому общественно опасному явлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного диссертационного исследования все поставленные задачи были достигнуты, а именно проанализирован процесс развития отечественного уголовного законодательства, которое предусматривает ответственность за совершение террористического акта, были рассмотрено зарубежное законодательство, которое также предусматривает ответственность за совершение террористического акта, изучены объект, предмет и основные отличительные признаки пострадавшего от совершения террористического акта, проанализированы субъективная и объективная стороны терроризма, а также обозначены основные проблемы российского уголовного кодекса, которые связаны с классификацией состава и с отграничением от смежных составов. Далее представлены краткие выводы, которые позволяют охарактеризовать проведенное исследование:

1. Терроризм представляет собой деятельность, которая базируется на планомерном использовании террора. Кроме того, терроризм представляет собой многообъектное преступное деяние, в качестве основной цели которой выступает посягательства как на общественную безопасность, так и жизнь и состояние здоровья людей, объекты жизнеобеспечения и ключевую инфраструктуру, на жизнь государственного либо общественного деятеля и т.д.;
2. Состав преступления терроризм был первоначально зафиксирован в Судебнике от 1550 года. С восемнадцатого по девятнадцатый век в России было совершено немало попыток заговора против государственной власти, а также неоднократно предпринимались различные действия по низвержению сложившегося государственного строя. В качестве одного из показательных случаев убийства политических деятелей того времени можно упомянуть совершенное в 18 веке убийство императора;

3. В Республике Азербайджан согласно ст. 214 УК, Республике Казахстан ст. 233 УК и других странах участниках подобное деяние называют терроризмом, в Украине согласно ст. 258 УК, в России согласно ст. 205 УК и в Республике Молдова – ст. 278 УК именуют террористическим актом, а в Республике Беларусь согласно ст. 289 УК. В соответствии со статьей 126 уголовного кодекса Республики Беларусь под международным терроризмом подразумевается «осуществление на территории какого-либо государства либо на территории дипломатического представительства иностранного государства, которое расположено на территории Республики Беларусь, опасных действий, при помощи которых можно нанести физический вред здоровью людей и привести к тяжким последствиям для их здоровья»;
4. С позиции законодательных органов стран-участниц СНГ описательные характеристики признаков терроризма весьма схожи, но ни в коем случае не одинаковы. При этом в уголовном кодексе данных государств для обозначения квалифицированного состава данного преступления употребляются фактические аутентичные или близкие по смысловому содержанию признаки;
5. В Великобритании уголовно-правовое законодательство в сфере противодействия терроризму претерпело определенные изменения в связи с введением Закона «О предотвращении терроризма (временное положение)» от 1974 г., Закона «О предотвращении терроризма (временное положение)» от 1989 г., а также Закона «О терроризме» от 2000 г. и т.д.;
6. Объективная сторона международного террористического акта складывается из трех компонентов: деяние, выражающееся исключительно в действии, исключая бездействие, наступившие последствия и причинно-следственная взаимосвязь между совершенным деянием и наступившими последствиями;
7. Пленум Верховного Суда РФ призывает суды обратить внимание на то, что при посягательстве на жизнь и здоровье людей посредством взрыва, поджога либо прочих деяний равносильного характера, которые были осуществлены с целью мести либо в силу личной неприязни, а также при отсутствии цели

- дестабилизировать деятельность органов государственной власти либо международных учреждений, не образует состав преступления, которые предусмотрен ст. 205 УК РФ, а именно не является террористическим актом;
8. Субъективная сторона всякого преступления квалифицируется такими признаками, как вина, мотив, цель, но также могут присутствовать и эмоции. Для обоснования уголовной ответственности огромное значение приобретает определение субъективной стороны террористического акта;
 9. При разграничении акта международного терроризма от смежного состава преступления необходимо руководствоваться не только одним признаком совершенного преступления, а принимать во внимание их совокупность, что позволит впоследствии в следственно-судебной практике будет возникать существенно меньше сложностей и проблем в процессе квалификации того или иного преступления;
 10. Сложным понятием, интерпретация которого может показаться довольно затруднительной, следует считать «устрашающий население характер». Кроме того, такое словосочетание, как «объединившихся» для совершения одного или нескольких преступлений» было заменено на «объединение умыслом». Такое уточнение создает дополнительные трудности при проведении различия между организованной группой и группой по предварительному сговору и т.д.;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) / Правовой Сервер Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.08.2017).
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // «Российская газета», № 198, 20.10.2009. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/> (дата обращения: 18.12.2021).

ПАМЯТНИКИ ПРАВА

3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР». (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3006>(дата обращения 15.12.2021)
4. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (ред. от 02.04.1990)//«КонсультантПлюс»- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 15.12.2021).
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 16.12.2021).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г.: перевод с азербайджанского / науч. ред.: И.М. Рагимов (Предисл.); пер.: Б.Э. Аббасов — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 356 с.
7. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ»)
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ»)
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ»)
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (редакция 2.08.2017 г.)/ Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения 10.08.2017).
11. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ»)
12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ»)
13. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ»).
14. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения 28.08.2017).

ЛИТЕРАТУРА

- 15.Абильвапова А.Ю. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма как основополагающий нормативно-правовой акт в сфере борьбы с терроризмом // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. — 2015. — С. 175–177.
- 16.Авдеев Ю.И. Экстремизм – угроза национальной безопасности Российской Федерации / Ю.И. Авдеев // Проблемы формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодёжной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орехово-Зуево, МГОГИ, 2012. - С. 38-45.
- 17.Артаманов И.И. Терроризм – способы предотвращения, методика расследования / И.И. Артаманов. - М.: Юрлайт, 2002. - 447с.
- 18.Асхабов, М. А. Развитие уголовного законодательства России в сфере терроризма / М. А. Асхабов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 61-64. — URL: <https://moluch.ru/archive/283/63865/> (дата обращения: 18.12.2021).
- 19.Бабий Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений/ Н. Бабий//Уголовное право. – 2005. - №3. – С. 137-142
- 20.Верховный суд Крыма оставил под арестом фигурантов дела о взрыве на Крымском мосту.-Интерфакс. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/869633> (дата обращения 26.11.2022)
- 21.Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2007. – С. 15.
- 22.Воронков Л.С. Влияние концепции однополярного мира на системы европейской и международной безопасности // Международная жизнь. — 2016. — № 11. — С. 139–157.

23. Гамзаева З.В. Виды терроризма и формы его проявления в современном мире / З.В. Гамзаева // Сборники конференций НИЦ. Социосфера. 2013. - № 2. - С. 22-26.
24. Горелик А. С. Кому нужен сильный Генсекретарь ООН? / А.С. Горелик // Международная жизнь. — М., 2017. — № 4. — С. 42–55.
25. Гыскэ А.В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества / А.В. Гыскэ. - М.: Прогрессивные биомедицинские технологии, 2001. - С. 32
26. Гугасари Е.С. Правовая политика Российского государства в сфере противодействия терроризму / Е.С. Гугасари. - Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2013. - 210 с.
27. Криминология: учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунева. – М: ВолтерсКлувер, 2004. – 375 с.
28. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / С.У. Дикаев. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С. 358.
29. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С.В. Дьяков. - М.: Норма, 1999. - С. 54
30. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 189
31. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. - 2010. - № 46.
32. Ивлиев С.М. Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте / С.М. Ивлиев // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 2. - С.204–211.
33. Исаева Т. Б. Законодательство и наука советского государства о терроризме / Т.Б. Исаева // История государства и права. 2009. № 1. С.34–36.

34. Кошевой О.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кошевой Иван Олегович. - Москва, 2011. - 212с.
35. Кудрявцев В.Н. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н.В. Кудрявцева. - М.: Юристъ, 2013. - 452с.
36. Лебедев В.М. Особенная часть Уголовного кодекса РФ. Комментарий. Судебная практика. Статистика. – Москва: Гордец, 2015. – 1168 с.
37. Лихачев В.Н. Организация Объединенных Наций и борьба с международным терроризмом: сборник документов. — М.: Изд-во Совета Федерации, 2006.
38. Лунеев В.В. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / В.В. Лунеев. - М.: Юрайт, 2010. - 259с.
39. Любимов А.П. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. — 2-е изд., перераб. и доп. — 2007.
40. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования/ В.В. Мальцева // Государство и право. 1998. - № 8. - С. 106
41. Мелешко Н.П. Понятие терроризма и отграничение его от преступлений с признаками терроризирования/ Н.П. Мелешко/ Под ред. А.И. Долговой // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. - С. 129.
42. Молчанов Д. Содействие террористической деятельности / Д. Молчанов // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 129-131.
43. Мондохонов А. Сговор – не основание для уголовной ответственности / А. Мондохонов // Российская юстиция. - 2010. - № 12. - С.23-29.
44. Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. канд. юрид. наук/ Автор: В.А. Осипов. – Москва, 2007. – 220 с.
45. Попов И.А. Терроризм: проблема уголовно-правового регулирования / И.А. Попов // Государство и право. - 2011. - № 8. С.12-14.

- 46.Петрищев В. Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – Москва: КРАСАНД, 2013. – 464 с.
- 47.Пфаль-Траузгер А. Правый терроризм в ФРГ / А. Пфаль-Траузгер // Актуальные проблемы Европы. - 2016. - № 7. – С.33-36
- 48.РарогА. И. Уголовное право России. Особенная часть / А.И. Рарог. - М.: Эксмо, 2008. - 347с
- 49.Седых Н.С. Террористические угрозы и глобальные риски современности: психолого – политический анализ/ Н.С. Седых // ВВ: Международные отношения.-2012.-1.-С. 44-79
50. Серебrenникова А.В. Лебедев М.В. Трансформация нормы об уголовной ответственности совершения террористического акта/ А.В. Серебrenникова А.В., М.В. Лебедев//Colloquium-journal. - 2017. № 6–1 (6). С. 11–15
51. Смирнов В. Н. Политический терроризм Российской империи. — Х.: Литера Нова, 2016. — 300 с.
- 52.Ткаченко В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: Монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. — Москва: ИНФРА-М, 2015. — 110 с
53. Ткаченко В.В. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности / В.В. Ткаченко. - М.: Инфра-М, 2017. - 104с
- 54.Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. - М.: Юридическая литература, 1999. - 268с
- 55.Терроризм в современном мире. 2-изд. / под ред. В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. — М.: Наука, 2016. — 603с.
- 56.Уголовное право. Особенная часть: учебник/ под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. – Москва: Эксмо, 2017. – 704 с.
- 57.Хабачиров М. Л. К проблеме противодействия терроризму: перекрытие каналов и источников финансирования актов терроризма и террористических организаций/ М.Л. Хабачиров // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация/ Под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов: Саратовская государственная академия права, 2017. — С. 299–303.

58. Чуркин В.И. О наследии Пан Ги Муна и глобальных проблемах // Международная жизнь. — М., 2016. — № 12

МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»// Консультант плюс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.11.2022)
60. Приговор Московского городского суда от 28 июня 2013 года по делу № 3-67/2013. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com> (дата обращения 26.11.2022)